7/225

I — I
225

ПРОЕКТ ГЛАВНАУКИ

О НОВОМ ПРАВОПИСАНИИ

СБОРНИК

1930

РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ

7—
7225

ПРОЕКТ ГЛАВНАУКИ

О НОВОМ ПРАВОПИСАНИИ

СБОРНИК

Статьи о принципах реформы орфографии и пунктуации. Постановления комиссии Главнауки. Комментарии. Образцы текстов по новому правописанию. Библиография.

С предисловием редакции „За коммунистическое просвещение“

Составили
Н. Кременский и В. Мамонов

. Под редакцией
Г. Данилова и Г. Костенко

РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ
МОСКВА—1930

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1300647

СтАТ. Бс — 125 × 176 мм. 3 п. л. Тир. 15.000. Р. VIII. Р. П. № 0299.
Главлит № А65653. Заказ № 882.
Тип. «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

К разработке «Проекта Главнауки о новом правописании» был привлечен большой коллектив московских просвещенцев с участием работников полиграфической промышленности. Проделана значительная и ответственная работа. Были использованы все наиболее ценные предложения мест. «Проект» в полной мере является продуктом коллективного творчества.

Задача составителей настоящего сборника — осветить историю подготовки реформы правописания, начиная от выступления «Учительской газеты» в конце 1929 года и кончая оформлением проекта комиссией Главнауки. Постановления комиссии сопровождаются в сборнике вводными статьями составителей об основных принципах реформы орфографии и пунктуации, даются образцы текстов по новому правописанию и библиография.

Необходимо, чтобы «Проект» был всесторонне и обстоятельно обсужден во всех своих деталях. В создании нового правописания в тесном союзе с широкой советской общественностью должны участвовать все просвещенцы СССР.

За ряд ценных советов и указаний выражаем искреннюю благодарность Н. Ф. Яковлеву и А. Б. Шапиро.

Составители.

Москва, 1 мая 1930 г.

ОБСУДИМ
принципы реформы,
ее задачи,
отдельные пункты.

ОТ РЕДАКЦИИ «ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ».

Подготовка к орфографической реформе 1917 года продолжалась целых 16 лет. Правительственные и академические круги неизменно признавали проведение в жизнь упрощенного правописания «неблаговременным». Иначе не могло и быть, так как обладание казуистической, архитрудной грамотностью «по Гроту» было классовой привилегией «образованных слоев общества», противопоставлявших себя безграмотной, непросвещенной «черни».

Реформа правописания — вопрос не простой техники письма. Это — проблема классовая и политическая. Либеральная буржуазия, считая необходимым упростить правописание, в то же время не торопилась с проведением реформы. Постановление особого совещания при Академии наук по реформе русского правописания было принято 11 мая 1917 года, но вошли в жизнь новые правила значительно позже. Только пролетарская революция не на словах, а на деле создала подлинно благоприятные условия для осуществления упрощенного правописания. 10 октября 1918 года советской властью был издан декрет, с некоторыми незначительными отклонениями от постановления Академии, окончательно вводивший в жизнь новые орфографические правила.

С полным основанием реформу правописания 1917 года можно считать половинчатой. Она исходила из проекта Московского педагогического общества 1901 года. Но реформа не осуществила даже ряда не вызывавших сомнения пунктов, имевшихся еще в московском проекте (например, не был отменен мягкий знак в словах женского рода после шипящих, в неопределенных формах и др.). После реформы 1917 года все же значительно облегчилось усвоение правописания. Тем не менее, как показал школьный опыт, овладение даже реформированной орфографией все еще связано с громадными трудностями.

Слишком большой разрыв между правописанием и живой речью создавал затруднения темпам ликвидации неграмотности. Сбивчивость и противоречивость многих правил вызывали необходимость в разного рода справочниках и указателях, создававшихся издательствами самостоятельно и независимо друг от друга. Этим еще более увеличивалась правописная анархия. Поступавшие с мест в Наркомпрос многочисленные конкретные предложения по упрощению орфографии и пунктуации не получали движения. В 1927—28 г. при Ранионе работала комиссия по изучению этих предложений, но деятельность ее осталась безрезультатной. Оказалась незаконченной и работа по составлению государственного орфографического справочника.

19 октября 1929 г. «Учительская газета» выступила с решительным требованием упростить существующие орфографические правила посредством приближения их к живой речи с учетом научных требований. Предложения газеты вызвали единодушный сочувственный отклик с мест. В ноябре при Главнауке была создана комиссия по реформе орфографии и пунктуации. Работа приобрела конкретный практический характер.

«Учительская газета», освещая в ряде номеров подготовительные мероприятия, усиленно подчеркивала:

«Грамотность и культура нам необходимы для социалистического строительства. Реформу будут приветствовать все те, кому особенно приходится испытывать трудности, ухищрения и противоречия пережитков «гротографии» в нашем правописании. Мы имеем в виду пролетарское студенчество, учащихся рабфаков и ликбеза, нацменработников, учащихся школ соцвоса, полиграфическую промышленность. В эпоху реконструкции народного хозяйства на основе индустриализации и коллективизации сокращение времени, затрачиваемого на овладение техникой грамотного письма, приобретает большое политическое значение.

Русский язык изучается трудящимися Запада и Востока. Мы не можем не позаботиться о том, чтобы облегчить усилия наших друзей узнать правду о СССР непосредственно из первоисточников.

Реформа имеет немаловажное производственное значение. В результате реформы наша полиграфическая промышленность в значительной степени будет освобождена от непроизводительных расходов (экономия бумаги, разнобой в корректорской правке и пр.). Основная цель реформы — приблизить наше правописание, упрощенное, упорядоченное и освобожденное от так называемых «исключений», к общим нормам русского литературного произношения».

В настоящее время уже сформулированы окончательные предложения комиссии Главнауки по реформе орфографии и пунктуации. Эти предложения одобрены советом Главнауки и коллегией Наркомпроса.

Цекпрос и редакция «За коммунистическое просвещение» считают необходимым проведение самой ши-

рокой дискуссии вокруг общих принципов реформы и отдельных конкретных предложений комиссий.

В обсуждении реформы должна принять участие широкая советская общественность, все просвещенцы, школьные коллективы, политико-просветительные учреждения, научно-педагогические общества. Редакция «За коммунистическое просвещение» приглашает товарищей присылать в ее адрес свои соображения для использования их в печати и заблаговременного представления в правительственные органы, от которых будет зависеть окончательное утверждение новых правил орфографии и пунктуации.

7 апреля 1930 г.

Редакция.

Москва 19, ул. Герцена, д. 12-а. Редакция «За коммунистическое просвещение».

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Коренная социалистическая переделка народного хозяйства советской страны, небывалые до сих пор темпы социалистического строительства тормозятся недостаточным ростом технических и хозяйственных кадров. Пролетариат и трудовое крестьянство должны насытить бурно растущие промышленность и обобществленный сектор сельского хозяйства новыми кадрами, должны выдвинуть из своей среды людей, могущих проводить социалистическую политику в городе и деревне. Но для этого прежде всего нужно добиться поголовной грамотности трудящегося населения («неграмотный — вне политики» — Ленин), «бороться с недостаточной грамотностью среди наших руководящих кадров» (Каганович).

В овладении общей грамотой мы наталкиваемся на большие и до сих пор не устраненные препятствия. Вместо того, чтобы учиться пониманию книги, совершенствовать свое мышление и речь, а следовательно, приобрести реальные знания, необходимые строителю социализма, учащиеся вынуждены тратить непроизводительную массу времени и сил на преодоление весьма несовершенной, доставшейся нам в наследство русской орфографии и пунктуации. Ближайшей задачей советской власти, задачей, обусловленной общими требованиями реконструктивного периода, и должно явиться устранение орфографических и пунктуационных «неполадок», как тормоза культурной революции, как помехи строительству социализма в нашей стране. Рационализация русского письма — это не техническая,

а насущная политическая задача. Эта рационализация при экономии в наборе и бумаге (отпадение в известных случаях мягкого знака и запятой, упразднение, как правило, двойного написания согласной, слитное письмо раздельно употреблявшихся слов) будет иметь и известное хозяйственное значение.

Однако некоторые нетерпеливые товарищи не довольствуются этим. Раз уже взялись за рационализацию, говорят они, то давайте рационализировать до конца. В переводе на графический язык — это значит переходить на качественно иную систему письма. Другие же вообще считают, что заниматься перестройкой письма — это крохоборство. Надо реконструировать самый язык, его типологию, его грамматику.

Принципиально подобные взгляды не встречают возражений. Разумеется, не только вопрос о коренной перестройке русского письма, но и вопрос об общественном вмешательстве в развитие нашего языка будет выдвинут в свое время. Но чтобы действительно научно, а не утопически, не перепрыгивая через данную стадию общественного развития, подойти к этим проблемам, нужно заняться изучением тех процессов, того речетворчества, которые происходят в современном русском языке, как языке нового класса, нужно тщательно учесть тенденции, общую направленность языкового развития. Тогда закономерно встанет вопрос о наилучшем приспособлении к последнему графики, тогда наметятся и пределы социального вмешательства в жизнь языка. Но в том-то и дело, что в смысле исследования современного русского языка, в смысле изучения процессов, которые в нем происходят, нашей наукой сделано исключительно мало.

Разумеется, нужно остерегаться переоценки значения предстоящей рационализации. Многие думают, что последняя должна избавить учащихся от мук усвоения правильного письма, что ею будет снята проблема

обучения орфографии и пунктуации, что рационализация письма устранит препятствия и в обучении языку, как таковому. Такие взгляды вытекают из непонимания самой природы орфографии, всегда в известной мере условной, представляющей вчерашний день в диалектическом развитии языка. Однако эти замечания нисколько не должны умалять значения этой большой задачи «политического сегодня».

Основные положения, на которых строится новая система орфографии и пунктуации, следующие:

1. Реформа равняется на малограмотных и неграмотных в первую очередь. Отсюда стремление к упрощению орфографии. Но нельзя игнорировать и интересов грамотных. Ведь именно они осуществляют план строительства социализма. Нужно дать небольшое количество *коренных* пунктов, а не загромождать проект массой мельчайших поправок.

2. В перестройке правописания и пунктуации следует избегать голого практицизма (писать, как слышится, например, когда «правильное произношение»— неизвестная величина, довольно эфемерный принцип), нужно равняться лишь на действительно всеобщие и устойчивые нормы.

3. Одним из основных принципов реформируемого письма должно быть единство и общеобязательность орфографической и пунктуационной системы (например, все наречия, состоящие из предлогов с другими частями речи, писать вместе: вверх, порусски и т. д.). Только таким путем может быть обеспечена легкость понимания, устранены недоразумения между автором и корректором и сэкономлены денежные средства.

4. В основу рационализации орфографии должны быть положены фонетический и морфологический принципы в их органической связи с неизбежным уклоном в сторону фонетики, поскольку, конечно, в ней отстоялись или отстаиваются определенные социаль-

ные нормы (чего нет, например, в случае с безударными гласными, но что ясно уже сказывается в личных окончаниях глаголов, в случае с долгими согласными и пр.) и поскольку она не сталкивается с живой морфологической ассоциацией (вода, но во́ды). Разумеется, решающим моментом в выборе того или иного пути упрощения в конце концов является принцип общественной целесообразности.

5. При упорядочении пунктуации подчеркивается социально-смысловой принцип, как единственно объективная норма, которой подчиняются синтаксические и интонационные признаки. Так, например, деепричастия выделяются запятыми лишь в том случае, когда они обрастают примыкающими к ним словами и составляют цельный смысловой комплекс; перед сочинительными союзами (и, да, но) не ставится запятая и т. д.

Конечно, предлагаемый комиссией Главнауки проект не является совершенством. Последующее обсуждение должно внести в него поправки. Но уже тот факт, что к созданию его причастны сотни и тысячи работников, позволяет надеяться, что в основном проект выдержит испытание на зрелость. Редакция газеты «За коммунистическое просвещение» и составители настоящего сборника сделали большое дело, популяризировав этот проект и продвинув его в массы.

Всякая перестройка письма, как и та рационализация, которая проводится сейчас, носят классовый характер.

Органы пролетарской власти и научные учреждения, в дружном сотрудничестве с широкими трудящимися массами и советской общественностью должны разрешить и разрешат эту задачу.

Г. Данилов.

ОРФОГРАФИЯ.

Под термином орфография разумеется система правил, устанавливающих те написания слов, которые данным обществом признаются «правильными».

Определение «правильная» имеет в приложении к орфографии чисто условное значение. С точки зрения науки о языке многие так называемые «правильные» написания являются лишь укоренившимися и узаконенными ошибками. Объяснение этого явления надо искать в истории возникновения орфографии. Стремление создать систему правил, устанавливающих единообразные способы передачи слова на письме, появляется вследствие общественно осознанной необходимости сохранить связь с тем, что написано раньше, и сделать письменные произведения понятными значительным массам людей: ведь язык постоянно меняется, да и в пределах всей территории своего распространения он не является совершенно тождественным, а орфография по самой своей природе вынуждена сохранять старые, уже не совсем соответствующие произношению написания. Вот эта-то необходимость писать не так как слышится, а так как писали раньше или пишут в главном городе, в столице, и вызывает потребность установить правила, закрепляющие создавшийся обычай. Так как орфографические нормы обычно узаконялись через большой промежуток времени после по-

явления и широкого развития письменности на данном языке и узаконялись не сразу все, то и получилось то явление, что закреплялись иногда написания, принадлежащие к разным эпохам, т.-е. ошибочные с точки зрения истории языка. Примером может служить наше правило о написании *о* в безударных слогах во всех случаях, где звучало *о* до появления «аканья», и в то же время узаконение *а* в словах, подобных «сапог», «стакан», в которых раньше на месте нынешнего орфографического *а* говорили *о* и произносят его так и теперь в сев.-великорусских говорах.

Таким образом под термином «правильная» орфография до сих пор нужно было понимать — не согласная с выводами науки, а лишь «общеупотребительная» или, точнее, «принятая в употребление писателями, госучреждениями—господствующим классом».

Почти каждая из существующих до сего времени орфографий есть результат компромисса между различными взаимно-перекрещивающимися принципами. В основе орфографии могут лежать принципы:

1) традиционный — писать так, как писали уже много лет назад под влиянием различных причин: наш *ь* в идешь, рожь (хотя *ш* и *ж* давно уже отвердели);

2) морфологический — писать слово согласно живым ассоциациям между различными формами родственных слов: голова, голóвка, гóлову, отдохнул, (хотя мы говорим гылава, аддахнул);

3) фонетический — писать так, как говоришь: дом, искалечил.

Современная русская орфография построена на комбинации всех трех принципов; в английской и французской орфографиях преобладает принцип исторический.

Одна система орфографии может быть более последовательна, другая менее, но все они имеют прежде

всего практическое, а не теоретическое значение. Поэтому лучшей орфографией мы могли бы признать самую простую и самую удобную для пользования (т.-е. усвоения и практического приложения). Как раз с этой точки зрения наша орфография должна быть признана далеко не идеальной, так как она необычайно сложна, пестра и непоследовательна, а отсюда и трудна для усвоения. Пересмотр существующего, очень несовершенного орфографического кодекса необходим. Октябрьская революция сократила срок существования тесного и плохо скроенного орфографического костюма, сшитого в 1917 г., во всяком случае не в расчете на рост многомиллионного потребителя.

Как же подошла орфографическая подкомиссия Главнауки к рационализации орфографии? Прежде всего был подобран и проработан весь материал по диспуту в Доме печати и Доме рабпроса, разобраны все предложения и письма, поступившие в «Учительскую газету» (имелось около 300 писем не только отдельных учителей, но и от коллективов).

Несмотря на то, что среди большого количества откликов, поступивших после дискуссии о рационализации орфографии со всех концов нашей республики, только единичные голоса призывали к умеренности и длительному обдумыванию и очень немногие говорили о том, что надо повременить с реформой, громадней-шее же большинство педагогов с удовлетворением приветствовало это начинание и соглашалось со значительным количеством пунктов, изложенных в статье «Учит. газ.» № 122 от 19/X 1929 г., комиссия все же считала, что в этом серьезном деле поспешность, необдуманность могут лишь привести к последствиям отрицательного характера.

Что у нас на орфографическом фронте неблагополучно—в этом сходились все. Приведем для иллюстра-

ции этого положения некоторые факты, рисующие нашу орфографическую расхлябанность.

1. Заглавные буквы.

Заглавные буквы пишутся в названиях учреждений, читаем мы в учебных пособиях. Спрашивается, каких учреждений и во всех ли словах, входящих в состав названий? В большинстве пособий об этом умалчивается, в других (например, Абакумова и Клюевой [1] указано: высших правительственных. Вследствие умалчивания и поступали записки (даже от педагогов) о том, как писать: «Губернский Отдел Народного Образования» или «Губернский отдел народного образования», «Районный Исполнительный Комитет» или «районный исполнительный комитет».

2. Двойное написание.

Мы имеем много слов с двойным или «колеблющимся» написанием, например: козак—казак (в словаре Абакумова осталось одно, в словаре Устинова — также), колач — калач (в обоих указанных словарях даны и то и другое написания), крапива—кропива (у Устинова оба написания, у Абакумова—крапива), идти—итти, потчевать—потчивать, причем—при чем и т. д.

3. О правописании предложного падежа существительных среднего рода на ие.

У Абакумова в орфографическом справочнике читаем (стр. 27): «В именах существительных среднего рода на *ие* (ье) в предложном падеже на конце пишется *ии* (ьи): о селеньи, об удивлении, о событьи».

---

[1] Мы намеренно ссылаемся здесь лишь на общеупотребительные пособия, составленные вполне компетентными методистами.

У Шапиро в грамматике для II ступени читаем другое (стр. 80): «Некоторые из этих существительных употребляются также с окончанием *ье* (умение—уменье); в этом случае они имеют в предложном падеже единственного числа на конце *ье* (тут все дело *в терпенье*, ср. *в терпении*)».

У Ушакова в «Русском языке» читаем третье (стр. 45): «В предложном падеже единственного числа слов на *ий* и *ие* пишется *ии:* о жребии, о знании. В словах на *ье* допускается и *ье* и *ьи:* в ущелье и в ущельи, о пенье и о пении».

Приведенный случай разногласий может быть объяснен так: проф. Ушаков формулирует правило согласно с прежними грамматиками; тт. Абакумов и Шапиро, повидимому, хотели избежать этого неудобного для педагогов «и так и сяк», но так как вопрос этот нигде не обсуждался, то и получился подобный результат.

4. *О правописании наречий.*

Согласно указанию реформы 1917 г. можно писать в наречиях и «вверх» и «в верх». Этим указанием (вероятно, из педагогических соображений) многие не пользуются. Например, Земский и Крючков (стр. 176) говорят: «Для правописания важно отличать наречия, пишущиеся в одно слово, от похожих сочетаний слов, пишущихся раздельно: например, «вдаль» и «в даль»; то же мы имеем и в пособии Абакумова и Клюевой (стр. 106), но в справочнике Абакумова в примечании все же вспоминается о том, что можно писать «вверху» и «в верху» (стр. 48).

Неблагополучно и с наречиями, в которые входит приставка «по»: Шапиро в «Русском языке для рабфаков» (стр. 171) утверждает: «в наречиях с приставкой «по» последняя пишется через черточку (по-немецки, по-новому)».

Библиотека

Абакумов в справочнике (стр. 48) рекомендует другое правило: «Наречия, образованные от прилагательных с предлогом «по» и оканчивающиеся на «ки» и на «ьи» пишутся через черточку».

Другие распространяют это правило и на наречия, оканчивающиеся на *ому, ему.*

5. Об употреблении черточки (дефиса) в словах, составленных с «пол».

Обычно через черточку рекомендуется писать те слова с «пол», в которых далее следует часть, начинающаяся с гласной или *л,* но Абакумов в справочнике (стр. 51) указывает не только «пол-окна», «пол-лимона», но и «пол-магазина», «пол-книги».

6. Не и ни с глаголами.

Неизвестно кем и когда было введено написание «нехватает бумаги», в отличие «не хватай меня за руку», хотя это написание (первый пример) в корне разрушает основное правило о том, что отрицание *не* пишется с глаголом вместе, если глагол без этого «не» вообще не употребляется. В общем такие слова можно писать теперь, как хочешь.

7. Не с прилагательными.

Очень туманны и излишне громоздки правила правописания «не» при прилагательных: «Стоит не скошенная еще крестьянами трава», но «стоит нескошенная трава»; «ничего не видящий взор», но «невидящий взор».

Если к изложенному прибавить те противоречия, которые мы найдем в многочисленных справочниках для корректоров и авторов, издаваемых различными издательствами (ср., например, «В помощь газетному

работнику» изд. газ. «Правда» и «Книжку для автора об изготовлении рукописи» Гиз), то картина дезорганизованности на орфографическом фронте станет еще более очевидной.

Комиссии нужно было прежде всего решить вопрос о том, как подойти к рационализации правописания, с какой точки зрения, на основании каких принципов упорядочивать орфографию, и как велики должны быть изменения. Здесь комиссия ни на минуту не забывала прежде всего о том огромном политическом значении, которое получит начатое мероприятие, если удастся сделать нашу орфографию более легкой, сокращающей путь приобретения грамотности. Ведь рационализация орфографии предпринимается прежде всего в интересах миллионов масс неграмотных.

В проекте новой орфографии мы, несомненно, имеем равнение на фонетический принцип. Но это не значит, что комиссия руководствовалась исключительно этим принципом. В основу проекта положены принципы фонетический и морфологический в их органической связи. Так как фонетический принцип, несмотря на его бросающуюся в глаза естественность и простоту, сам по себе вызывает многочисленные возражения, считаем не лишним привести мнение специалистов по этому вопросу.

«Пример Англии весьма поучителен, — говорит Д. Н. Ушаков, — он показывает, до какого разлада может дойти письмо с языком, если время от времени не исправлять правописание. Пример существенной реформы представляет только Сербия, где была действительно произведена в первой половине XIX в. реформа, заменившая историческое правописание фонетическим... Самое грамотное письмо в народных школах—это у сербов, довольно грамотное у чехов, но это объясняется именно простотой сербского и

чёшского правописания и его соответствием живому языку» («Русское правописание», стр. 105).

«Мы должны ценить,—пишет П. Н. Сакулин,—все, что поддерживает и даже усиливает фонетическую основу письма... Мы должны ценить всякую законную возможность выдвигать фонетический принцип, как коренной в нашем письме» («Реформа русского правописания», стр. 8, 41 и 55).

Почему же комиссия все-таки не пошла всецело по пути фонетики, как это сделали сербы? Здесь необходимо отметить, что в Сербии ко времени реформы Караджича (в 1-й пол. XIX в.) не было такой богатой письменности, какую имеем мы; таким образом большое различие между старой и новой транскрипциями не порождало там стольких неудобств в пользовании уже имеющимся книжным фондом, сколько породило бы у нас. Кроме того, для использования фонетического принципа есть свои пределы (об этом ниже).

Выдвигая тот или иной пункт, комиссия исходила из следующих соображений: нужно не забывать интересов трудящихся, нашего хозяйства, нашей полиграфии и ее работников. Последнее соображение — один из аргументов за то, что мы не можем всецело итти по фонетическому принципу, который потребовал бы от нас введения многих новых букв, усложнил бы пользование орфографией и создал бы слишком большой разрыв между тем, что уже написано, и тем, что будет написано и напечатано. Прежде всего новая орфография должна быть легче не только *для усвоения,* но вместе с тем и *для последующего пользования* ею, чем прежняя—иначе не стоит проводить рационализацию. Так, если бы мы стали писать безударные гласные всегда по произношению, то дали бы здесь правило как будто и легкое для усвоения, но отнюдь не для пользования. Некоторые формы родственных слов настолько различно выглядели бы на письме, что несо-

мненно затрудняли бы понимание текста *(вадой, водник, выдыправод)*. Мы привели пример, ориентируясь лишь на литературное произношение; если же согласиться вообще на свободное написание гласных, тогда одни и те же формы слов могли бы выглядеть поразному (селом, силом, сялом, сёлом), что, несомненно, породило бы затруднения в понимании текстов, созданных в различных частях нашей страны. С другой стороны, если положить в основу правописания исключительно морфологический принцип, то будет создан ряд написаний, слишком далеких от живого языка. Этими соображениями объясняется кажущаяся непоследовательность некоторых пунктов проекта (например, сохранение установленного реформой 1917 г. фонетического правописания приставок: источник, а не *ис*точник, восток, а не *вос*ток).

Затем в качестве одной из предпосылок у комиссии было желание по возможности обходиться без тех правил, которые путают и затрудняют не только начинающих учиться, но и людей достаточно грамотных. Так, например, правило о написании *ь* в неопределенной форме в случаях, подобных «сердиться», давая очень малую и едва ли нужную помощь в понимании читаемого, требует большого усилия для усвоения. Проф. Миртов на совещании, созванном Главнаукой, справедливо отметил, что при неблагоприятных условиях во время письма (утомление, отвлекающие обстоятельства) ошибки в этом случае нередки даже у специалистов.

Комиссия решила по возможности обходиться без уступок *традиции* (например, мы почему-то пишем *расчет, но рассчитывать; январский,* но *ноябрьский,* и т. п.), сократить до минимума так называемые исключения (взять хотя бы наречия: «сплошь», но почему-то «замуж» или «оловянный» при «кожаный»). Практика показала, что пункт реформы 1917 г., где

говорится, что можно писать наречия «и так и так», вызывает самое отрицательное отношение со стороны учащихся, неверие в то, что так «в науке» может быть. Поэтому двойное написание комиссия изгнала, и формулы—«и так и так» или «желательно так» в пунктах комиссии не применяются. Когда комиссия выбирает из двух написаний, то выбирает фонетическое, если этому не препятствует ясно выраженный морфологический состав слов.

Что может дать осуществление орфографического проекта? Кроме чисто производственного эффекта (улучшение и уменьшение корректурной правки, экономия бумаги и пр.), несомненно, будет сокращено время, необходимое для изучения нашей орфографии. Если возьмем лишь два пункта проекта 2 и 12 (уничтожение *ь* после шипящих и введение единых безударных окончаний в глаголах) и подсчитаем время, затрачиваемое на изучение правил, уничтожаемых этими пунктами, то мы получим не один десяток часов, бесполезно растрачиваемых сейчас каждым учащимся.

Но если нельзя не признать предлагаемых упрощений значительными, то это все же отнюдь не означает, что комиссия Главнауки охватила все практически-целесообразные предложения. Дополнения здесь возможны и, несомненно, будут предложены на предстоящем всероссийском совещании по реформе орфографии.

В. Мамонов.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПО УПРОЩЕНИЮ И УПОРЯДОЧЕНИЮ ОРФОГРАФИИ РУССКОГО ЯЗЫКА, РАЗРАБОТАННЫЕ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДКОМИССИЕЙ ПРИ ГЛАВНАУКЕ.

1. Реформа русского правописания 1917 г. не использовала всех средств в деле упрощения и упорядочения правописания. Трудящиеся массы, учительство, работники печати не были удовлетворены полувинчатой реформой 1917 г. Огромное количество резолюций всевозможных учительских съездов, конференций и совещаний, журнальные и газетные статьи о необходимости дальнейшего упрощения правописания, появление многочисленных технико-орфографических справочников (например, газеты «Правда», Госиздат, Акц. об-во «Советская энциклопедия» и др.), введших в практику двойную грамотность (по издательским справочникам и официальную),—красноречиво свидетельствует об этой неудовлетворенности и попытках советской общественности вмешаться в дело упорядочения и дальнейшей реформы правописания.

2. Широкая советская общественность—комсомол, пролетарское студенчество, учительство, работники печати, нацменработники и т. д.—внесли сотни ценных проектов и предложений в Главнауку по дальнейшему упрощению и упорядочению орфографии. И задача орфографической подкомиссии, организо-

ванной при Главнауке, заключалась не столько в создании новых проектов, сколько в изучении, систематизировании и соединении в одно органическое целое наиболее ценных предложений, идущих от отдельных представителей и коллективов советской общественности.

3. Дальнейшее упрощение и упорядочение орфографии необходимо еще и потому, что в Советском Союзе обучением охвачено не только подрастающее поколение, но и широчайшие слои взрослого населения. Упрощение орфографии сократит сроки ликвидации неграмотности и малограмотности, что и поведет к максимальному вовлечению многомиллионных масс трудящихся в активную общественно-политическую жизнь страны и в социалистическое строительство.

4. Октябрьская революция широко открыла двери в школы, техникумы, вузы и втузы всем национальностям, входящим в РСФСР. Для этой категории учащихся преодоление современного русского правописания является тормозом, задерживающим культурно-отсталые национальности в их политико-просветительной работе. Но русский язык изучается не только в национальных школах нашей республики, он изучается и в рабочих школах и курсах стран Запада и Востока. Русский язык со времени Октябрьской революции вышел на широкую международную арену. Отсюда—долг каждого ученого лингвиста, педагога, работника печати всячески облегчить пролетариату Запада и Востока усвоение русского языка и через это предоставить возможность знать о достижениях страны строящегося социализма непосредственно из первоисточников, а не из информации буржуазной прессы.

5. Упрощение и упорядочение орфографии даст несомненный производственный эффект (сбережение

времени и энергии) не только в работе школ всех типов и ступеней, но и в полиграфической промышленности. С устранением явных противоречий и ненужных условностей в орфографии, с урегулированием и унификацией нашего письма мы освободим нашу полиграфическую промышленность от излишних непроизводительных расходов (разнобой в корректорской правке, стеснительные правила переноса слов при наборе линотипом, экономия бумаги и др.).

6. В своей работе орфографическая подкомиссия руководилась, с одной стороны, стремлением облегчить усвоение русского правописания, с другой — теми принципами, которые заложены в нашем правописании. В основу предложений орфографической подкомиссии положены — фонетический и морфологический принцип в их органической связи с неизбежным уклоном в сторону фонетики, посредством приближения письма к действительно общим установившимся нормам русского литературного произношения, поскольку, конечно, в нем отстоялись определенные социальные нормы (чего, напр., нет в случае с безударными гласными) и поскольку фонетизация письма сама не противоречит живой морфологической ассоциации (вада, но воды). Разумеется, решающим моментом в выборе того или иного пути упрощения в конце концов является принцип общественной целесообразности.

7. Одним из следствий реформированного письма должно быть единство и общеобязательность орфографической системы для всех составителей учебников, наборщиков, учителей, а также для всех грамотных граждан Советского Союза. Отступления от установленных правил и так называемые «исключения» в новом правописании должны быть сведены до минимума.

8. После проведения реформы орфографическая подкомиссия считает совершенно необходимым издание государственного орфографического свода правил и справочного словаря, в которых в особенности нуждается школа и печать.

9. Орфографическая подкомиссия полагает, что реформированное правописание значительно облегчит усвоение грамоты, откроет большие возможности для скорейшего повышения культурного уровня трудящихся масс нашего Союза. В эпоху реконструкции всего народного хозяйства на базе индустриализации и коллективизации, в эпоху необычайного культурного подъема трудящихся масс, вопрос о сокращении времени, затрачиваемого на овладение техническими навыками грамотного письма, приобретает исключительное и уже не техническое, но и политическое значение. Таким образом эта реформа перерастает в крупный революционный акт в свете стоящих перед нами задач по ликвидации неграмотности и малограмотности. Грамота нужна миллионным массам трудящихся Советского Союза не как цель, а как средство в кратчайший срок приобщиться к активному участию в политической, хозяйственной и культурной жизни нашего Союза.

ПРОЕКТ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ ГЛАВНАУКЕ НАРКОМПРОСА РСФСР.

1. Установить в качестве отделительного знака только один, именно букву ь, писать: сьезд, обьявление, субьект, коньюнктура, трехьярусный, пью, шью, ружье.

Отделительный знак показывает, что при чтении не надо сливать согласную с гласной в один слог. В качестве отделительных знаков у нас употребляются два: ъ и ь, а если, кроме этих двух узаконенных, считать

еще неузаконенный апостроф (’), то три, а именно пишут: 1) после приставок, своих и иностранных, и в сложных словах ъ или (’): объем, субъект, конъюнктура, 2) в остальных случаях — *ь*: пью, осенью, семья, шью, ружье, чья, волчья. Необходимо иметь в виду, что ни буква *ь*, которая в других случаях служит у нас знаком мягкости, ни ъ, которую мы по традиции считаем «твердым знаком», уже не должны обозначать ни твердости, ни мягкости в тех случаях, когда служат отделительными знаками; это ясно видно из того, что *ь* пишется в отделительном значении не только после согласных, которые могут быть мягкими (лью, семья), но и после *ж* и *ш*, которые всегда тверды (шью, ружье).

Существование нескольких знаков для одной и той же цели усложняет усвоение правописания. Поэтому во многих проектах, бывших в распоряжении подкомиссии, высказано пожелание оставить один какой-нибудь отделительный знак. Из всех возможных подкомиссия выбрала букву *ь* на следующих основаниях:

Едва ли можно найти серьезные основания для введения в качестве единого отделительного знака буквы ъ, т.-е. распространить ее употребление и на такие случаи, как пью, осенью, шью и т. п.

Апостроф не был узаконен ни постановлениями 11 мая 1917 г., ни обоими декретами советской власти (1917 и 1918 гг.); однако он вошел в практику еще задолго до 1917 г. и продолжает самочинно употребляться и теперь на ряду с ъ. При выборе его пришлось бы распространить его употребление и внутри слов п'ю, осен'ю, руж'е. *Это очень изменило бы внешний вид нашего письма и печати, а стало быть, затруднило бы чтение.* Кроме того, *апостроф неудобен тем, что требует отрыва руки при письме. Это замедляет процесс писания.* Даже слово, написанное с апострофом,

представляется на вид как бы разорванным на две части, что невыгодно при беглом чтении и беглом письме. Невыгодно и то, что этот знак должен ставиться вверху над строкой, а не на строке; поставленный же на строке, как это делают иногда малограмотные, он не отличается от запятой.

Сделанное в некоторых проектах предложение о замене в этом случае буквы ъ черточкой, т.-е. с–езд, об-явить, нельзя принять, так как этот знак имеет в нашем правописании свое, иное, определенное значение.

Что касается буквы *ь*, то, если она в середине слова выполняет роль отделительного знака *независимо* от твердости или мягкости предшествующей согласной, то она вполне может выполнять эту роль и в приставках и сложных словах и тоже независимо от твердого или мягкого произношения. Мягкое произношение согласной в приставке свойственно живому, московскому произношению, — факт, который сам по себе для подкомиссии не служил аргументом в пользу *ь*.

Следует прибавить, что *ь* в качестве единого отделительного знака предлагался в первоначальном проекте упрощения правописания 1901 г. в предварительном сообщении орфографической подкомиссии при Академии наук 1904 г., а постановлениями ее же в 1912 г. был оставлен для приставок ъ [1].

Примечание. Предложение подкомиссии не должно затрогивать правописания приставок в тех случаях, где ненужен и где сейчас не пишется отделительный знак (ъ), т.-е. следует продолжать писать: подотдел, сузить, сэкономить, сыграть, розыгрыш, небезынтересный и т. п.

---

[1] В этом пункте в проекте подкомиссии была оговорка о сокращенных словах: «Сокращенные слова писать без отделительного знака: комячейка, наркомюст»; на пленуме двух подкомиссий эта оговорка была отвергнута и сокращенные слова подведены под общее правило. **В. М.**

Из других предложений по этому пункту обсуждалось еще следующее: «Оставить букву ь только в роли мягкого знака, потому писать *j* или *й*, как в случаях отделительности, о чем идет речь в этом пункте: обjавить и т. п., а также и вообще писать вместо букв я, ю в начале слов и после гласной: *ja, jy,—jабло-ко, moja, jуг, mojy* (но после согласной остаются я, ю — сядь, люди). Это предложение совещание отвергнуло, потому что оно связано с введением нового знака в алфавите и с крупным изменением всего облика письма, а также необходимостью установления труднейших написаний *jэ, jo*, различия — *jo, jэ*: *cjожился, cjэсть* и т. д.

2. Не писать ь после шипящих: а) доч, вещ, рож, мыш, б) реж, режте, ешь, еште, в) моеш, моешся, г) стрич, стричся, д) вскач, настеж, сплош.

Таким образом ь после шипящих предлагается не писать нигде, кроме тех случаев, где ь является отделительным знаком (см. пункт 1).

Здесь имеется в виду пять категорий случаев, где ь является не знаком мягкости, не отделительным знаком, а условным признаком формы слова, так сказать «грамматическим сигналом», а именно: 1) имена существительные жен. рода, так наз. третьего склонения, которые в отличие от слов муж. р. второго склонения (врач, лещ, сторож, ерш), пишутся с ь на конце; 2) повелительное наклонение; 3) 2-е лицо ед. ч. глаголов; 4) неопределенная форма глагола; 5) наречия.

Во всех этих случаях буква ь пишется после шипящих и с произношением нисколько не связана: ч и щ всегда мягки, и отмечать их мягкость было бы поэтому бесполезно, а *ш* и *ж* всегда тверды, так что написание после них буквы ь даже противоречит произношению. Но не в этом главная причина желательности устранить ь, а в том, что сохранение здесь этого «грамматического сигнала» (возникшего исторически)

практически не представляет безусловной необходимости, между тем как усвоение правописания буквы *ь* в этих случаях нелегко и требует немало времени. С устранением буквы *ь* во всех этих случаях *отпадает до девяти условных окончаний, которые необходимо было заучивать* (считая во 2-м пункте три — плачь, плачься, плачьте, а в 3-м и 4-м по два — -шь, -шься, -чь, -чься).

Невыгоды от устранения этого внешнего показателя формы слова таковы: в первом случае утрачивается графическая связь слов типа ночь со словами того же склонения вроде *кость;* поскольку *ь* в *ночью* поддерживается этой же буквою в ночь, эта поддержка исчезает. Однако, не надо упускать из вида, что эта поддержка случайная, так как *ь* в *ночь* и в *ночью* различны по своему значению: в первом — это признак, что слово женского рода, а во втором — это отделительный знак.

Во 2-м случае утрачивается графическое единство слов типа *плач! реж! еш!* со словами *встань! брось!* и т. п.

В 3-м и 4-м случаях и этого малого ущерба не будет, так как в 3-м случае вся категория слов (2-е лицо ед. числа) будет лишена своего признака, а в 4-м окончания слов этой категории (неопределенная форма глагола) и теперь неодинаковы: *ть, ти* и *чь,* и будет ли один из видов ее оканчиваться на *чь* или на *ч* — безразлично. Нужно прибавить, что и глаголов на *чь* очень немного.

Наконец, в 5-м случае, в наречиях, устранение *ь* приведет к единообразию, так как одни из наречий, оканчивающиеся на шипящие, писались с *ь* на конце, а другие — без него (например, настежь и невтерпеж, уж), и, поскольку это различие ни с чем не связано, правописание наречий усваивалось простым заучиванием.

Следует прибавить, что данное предложение было в первоначальном проекте 1901 года, пережило все стадии обсуждения в орфографической подкомиссии при Академии наук и отпало в последний момент в особом совещании 5 мая 1917 года[1].

3. После ж, ч, ш, щ и ц ударяемое о писать через букву о: пчолка, чорный, щоки, жолтый, жжот, жоны, жорнов, лжот, шолк, шол, ещо, шопот, облицовка, но пчела, чернеть, щека, желтеть, жена, шептать и т. п.

В настоящее время твердо установилось введенное Гротом в 1885 г. правописание *о* под ударением и *е* без ударения в окончаниях после шипящих и *ц*: межой, лапшой, свечой, пращой, овцой (но: кожей, крышей, тучей, рощей, улицей); гужом, карандашом, врачом, плющом, концом (но: сторожем, ландышем, вечем, товарищем, ситцем); щипцов (но: ситцев); лицо (но: рыльцем); свежо, хорошо, горячо (но: похоже и т. п.).

В глагольных же окончаниях и в суффиксах причастий (и отглагольных прилагательных) это правило не было введено: бережешь, течешь, печеный, испеченный. Введенное в одних случая *о* под ударением стало на практике проникать и в другие аналогичные случаи и создало большую непоследовательность и колебания, причем наблюдаются большее тяготение к *о* после твердых *ж* и *ш*, чем после мягких *ч* и *щ*, т.-е. лужок, горшок, но пишут и—скачек, зрачек, медвежонок, но галченок; душонка, книжонка, но: девченка, рученка; дружочек, горшочек, но: зрачечек, сучечек; грушовка, ножовый, дешовый, но: бечевка, Сущево, парчевый, холщевый и т. д.

В корнях слов Грот не установил правила, а только сформулировал наиболее ходовые в его время приемы написаний, так: в открытых слогах о: шопот, шорох,

---

[1] Принятие этого пункта встречено с большим удовлетворением не только в комиссии, но и в многочисленных откликах в «Учит. газету» и в Наркомпрос. **В. М.**

обжора, чопорный, трущоба, но: ёще; в закрытых слогах — е: жесткий, шелк, счет, четки, щетка, на чем; но: шов, чорт. Это, конечно, не устранило колебаний и привело к тому, что, с одной стороны, стали писать *о* и в тех словах, где во времена Грота не писали, а с другой — продолжают писать *е* и в тех, где Грот как бы допускал *о*. Через всю историю нашего правописания, с самого его начала, когда не могло быть написаний с буквой *о* после шипящих, идет постепенное вытеснение чуждых книжных написаний *же, ше, че, ще, це*, своими, диктуемыми произношением, ударяемыми *жо, шо, чо, що, цо*. Правописание Грота — один из этапов на этом пути. Надо, наконец, установить здесь единообразие.

Предложение подкомиссии устраняет всякие колебания, где после шипящих и *ц* писать *о*, где *е*, основывая данное правило на произношении.

Оно дает возможность правильно писать соответствующие даже совсем незнакомые слова, например, *жох, жолкнуть, жор, чомга* и т. п., редкие или известные только специалистам слова, а также дает возможность их правильно читать: ясно, что, встретив в зоологии название птицы *чомга*, мы иначе не прочтем, как со звуком *о* (как и надо), встретив же его в написании *чемга*, мы бы сомневались, прочесть ли его с *е* или с *о*.

Предложение подкомиссии распространяет последовательность чередования ударяемого *о* с неударяемым *е* и на глаголы: подобно тому, как межой, кожей, ножом — мужем, купцов — ситцев, так и лжот — может.

С принятием этого предложения уменьшится количество неправильных произнесений, возникающих от неправильного прочтения в конце незнакомых слов вроде *атлёт* вместо атлет (потому что ё у нас не принято писать), а именно, если в незнакомом слове будет *е* после шипящей, то это будет значить, что его

нельзя читать за *о*, и мало знакомый с книжным языком не прочтет, например, *тщётный* вместо *тщетный*.

Есть некоторые и невыгоды.

Нарушится графическое единство основы в разных формах того же слова или в близких словах: пчела — пчолы, пчолка, жена — жоны, жонка, щека — щоки, щочки; однако это есть и теперь: шопот, шептать и т. п.

Возникнут новые графические окончания в глаголах (новое спряжение на письме): кроме *иш, ит, им, ите* и *еш, ет, ем, ете* еще будет *ош, от, ом, оте*. Однако таких глаголов немного: на *шот* и т. д., на *цот* и т. д., на *щот* и т. д. нет ни одного, на *жот* и т. д., повидимому, только три (лжот, бережот, стережот), на *чот* наберется несколько больше (течот, влечот, толчот и др.). Не надо забывать к тому же, что чередование ударяемого *о* с неударяемым *е* после шипящих и *ц*, как выше указано, существует уже у нас в склонении, т.-е. со времени Грота возникли у нас новые разновидности склонения на письме (межой — кожей и т. п.).

Предлагаемое правило о *жо, шо, чо, що, цо* под ударением должно быть универсально, а потому словам *танцовать, гарцовать* и *шпринцовать* надо вернуть их былое написание через *е: танцевать, гарцевать, шпринцевать*, чтобы не было исключений, но: *вытанцовывать, танцовщик, шпринцовка* подобно тому, как *облицевать*, но *облицовывать, облицовка*.

Что касается истории этого пункта, то она с 1901 года была совершенно одинакова с пунктом 2-м.

Примечание. В числе способов урегулировать употребление *о* и *е* после шипящих и *ц* предлагался и такой — писать ударяемые *о* только после твердых *ж, ш, ц*, а после мягких *ч* и *щ* писать *е*. Это предложение основано на том, что звук *е* по-

сле мягких нешипящих мы передаем буквой *е*: мед, несем, и непоследовательно после *ч* и *щ*, раз они мягки, писать иначе. На этом принципе можно было бы ввести стройность в соответствующий отдел нашего правописания, но только ценой отказа от установившихся уже написаний. Не только нужно было бы вернуться к догротовскому *черт, чепорный* и т. п., но и к догротовским окончаниям свечей (твор. пад.), плющем и т. п. при межой, карандашом и т. п. В глаголах все-таки появилось бы *жот, лжот, стережот*, при *чет:* течет и т. п. Соответствие основ: щека—щеки (мн. ч.) осталось бы, но несоответствие: жена—жоны все-таки бы появилось.

4. *После ж, ш и ц писать ы вместо и: жырный, ножы, лежыт, шырь, нашы, соцыализм, революцыя, цырк, пишыте. Однако после жж и зж, в случае их мягкого произношения, писать и. Например: приезжий, дрожжи, жужжит, но разжырел, разжылся.*

Звуки *ж, ш* и *ц* у нас твердые, и после них произносится не *и*, а *ы*. Пишем здесь *и* по традиции, причем после *ц* в своих словах пишем *ы:* концы, а в иностранных—*и:* цирк, с колебаниями цифра и цыфра.

Предложение подкомиссии устраняет условность в употреблении то *ы*, то *и* после *ц* и устанавливает единообразные написания *жы, шы, цы*, согласно с произношением.

Некоторые возражают против такого изменения, не видя в нем большой надобности, так как усвоение написания *и* после *ж* и *ш* будто бы не представляет большого затруднения, а произношению не мешает, так как говорящий правильно по-русски все равно не произнесет *ж* и *ш* мягко. Однако, если на усвоение этого правила все же тратится время, то зачем тратить и это немногое время на усвоение историческо-

го, противоречащего произношению приема письма? Далее, если правило о *жи, ши* просто, то этого же нельзя сказать о гласной после *ц*.

Другие готовы были бы признать ценность предлагаемого написания *ы* после всегда твердых *ж, ш, ц*, но только при том условии, если бы ввести последовательно написания букв *я, ю* после всегда мягких *ч* и *щ*. Однако эти явления неоднородные: *ы* обозначает иной звук, чем *и*, а не только твердость предшествующей согласной; буквы же *я, ю* — условные обозначения звуков *а* с предыдущим смягчением согласной.

Звуки *ч* и *щ* мягки и в особом добавлении смягчения не нуждаются.

Наконец, едва ли серьезным возражением следует признать указание на неизбежное появление непривычных написаний иностранных слов вроде *Шылер, Шыльон, жырондисты* и т. п. [1].

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

5. Удвоенные согласные писать лишь в следующих случаях:

а) *при встрече одинаковых букв в корнях и приставках (русских, а из иностранных в приставке*

---

[1] В проекте, выработанном в подкомиссии и представленном в Главнауку, не было оговорки об и после «жж» и «зж» в случае их мягкого произношения. Эта оговорка была внесена Д. Н. Ушаковым и принята на расширенном совещании по обсуждению проекта, созванном Главнаукой. На коллегии Наркомпроса, как и среди некоторых членов комиссии, эта оговорка вызывала возражения, как разрушающая стройность и строгость правила в угоду не для всех очевидного факта литературного произношения. В широких массах (не специалистов, не педагогов) особо сильное, хотя научно и не аргументированное, возражение вызывает «искажение облика иностранных слов», имеющих интернациональное значение — «революцыя», «соцыализм». **В. М.**

«контр»); поддержка, оттепель, рассказ, контрреволюция; но: деревяный, соломеный, взволнованый, руский, субота, Одеса, искуство, комисия, комунист, класовый, опозиция, Ана, тона, Мюлер;

б) *в случаях долгого ж и с в корне: жужжат, ссора, а также в глаголах на ся: спасся, сросся.*

Общее направление эволюции правописания иностранных слов в русском письме—от двойной буквы к одной, что стоит в связи с произношением; по мере обрусения иностранного слова мы перестаем произносить двойную согласную (точнее, долгую согласную). Такова история произношения и правописания слов: литература, атака, адрес, комисия и мн. др. старых слов. Таково появляющееся на наших глазах произношение одной согласной в словах, где мы еще пишем две: коллектив, коммуна и мн. др. Подкомиссия полагает, что предлагаемое правило устранит колебание теперь и в будущем в правописании иностранных слов. Главным возражением является указание на такие слова, в которых мы упорно произносим долгую согласную, как: Анна, ванна, масса, сумма, касса, гамма, тонна, группа и т. д., и которые по общему правилу придется писать с одной согласной. Это соображение, однако, не может иметь решающего значения. Расхождение между звучанием слова и его обозначением—явление частое (пишем—сердце, произносим—серце и т. д.).

Этот же пункт облегчит усвоение русской орфографии и упразднит целый ряд существующих теперь сложнейших правил. Отсутствие удвоенной буквы на письме не помешает читающему произнесть, где это нужно, долгий звук так же, как он на место буквы *о* в слове «вода» произносит звук *а*.

В русских словах дело идет почти исключительно о двух *н* или одном *н*, и опять-таки исключительно в окончаниях прилагательных и причастий.

В них у нас есть тенденция произносить долгое *н* тогда, когда перед ним ударяемая гласная, и одно *н*, когда перед ним гласная неударяемая, но правописание с этим не считается и построено здесь на других принципах: два *н*, если *н* есть в основе соответствующего существительного, с известными исключениями: *деревянный, оловянный, стеклянный,* к которым нужно бы причислить еще и *соломенный,* и *клюквенный;* кроме того, два *н* в причастиях в отличие от соответствующих прилагательных: *раненый,* но *израненный.*

Этим и подобными условностями в правописании *нн* и порождаемой ими в учительской среде трудностью усвоения и вызваны многочисленные пожелания упростить эти правила. Попытка упростить их, обосновав на принципе ударяемой или неударяемой предшествующей гласной, не привела к таким формулировкам, которые действительно были бы просты, так как приходится считаться с произношением, а в нем самом нет устойчивости.

Итак, то радикальное предложение, которое заключается в данном принятом пункте, вызвано пожеланиями возможно большего упрощения, идя даже на явное расхождение с произношением [1].

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

---

[1] В подкомиссии и затем на пленумах этот пункт несколько раз получал новые редакции: предлагалось расширить употребление двойных согласных на случай встречи одинаковых букв в корнях и суффиксах, а также в сложных словах и словах, подобных «Анна, ванна, тонна», в которых будет особенно большой разрыв между письмом и произношением. Полного единодушия в этом пункте достигнуто не было. Для выработки принципов передачи в русском письме иностранных фамилий, терминов и т. п. в орфографическую подкомиссию введены представители «Б. С. Э.», научных издательств и других заинтересованных организаций. **В. М.**

Из других предложений по этому пункту обсуждались еще следующие:

1) двойные согласные в иностранных словах (и собственных именах) сохранять только в интервокальном положении (т.-е. между двумя гласными, после ударного слога: манна, касса, ванна, но катар и т. д.);

2) в случае перемены положения согласного при склонении регулироваться по именительному падежу (род. п. мн. ч. ванн; род. п. ед. ч. катара).

Предложение вносится во избежание ряда недоразумений: Анне—Ане (дат. п.), Вассин—Васин и т. д.

Однако это предложение вносит огромные осложнения. По пункту первому этого предложения следует писать удвоенную согласную не только в словах типа «ванна», «манна», где слышится удвоенная согласная, но и слова типа «комиссия», «профессия», «концессия», «виверра» и в целом ряде других, где удвоенные согласные не слышатся или мало слышатся.

По пункту второму: удвоенные согласные пишутся не только в интервокальном положении, но и в конце слов, если слово в именительном пад. ед. ч. должно было писаться через удвоенную согласную; наоборот, согласные, удовлетворяющие первому пункту, т.-е. интервокальные и с предшествующим ударением не пишутся удвоенными, если в имен. пад. ед. ч. не пишется двух согласных. Далее слова, образованные от таких основ должны были бы писаться без удвоенных согласных: массы, но масивный, тонна, но тонаж и т. п. Такое правило нисколько не упростило бы существующего правописания удвоенных согласных и совещанием было отвергнуто.

6. В предложном падеже единственного числа имен существительных, оканчивающихся на ье, писать ье: в Поволжье, в ущелье, в ученье.

В дореформенной орфографии в словах на *нье* в этом падеже допускалось двоякое окончание: в уче-

ньѢ и в ученьи. С устранением *ятя*, для отличия от винительного падежа, предпочтительно стало употребляться окончание *ньи*. Окончание *ьи* отсюда стало переноситься и вообще в слова на *ье* (не только на *нье*): в ущельи, в Закавказьи, чего прежде не допускалось.

Необходимо установить единообразие.

Предпочесть единообразное окончание *ьи*, как отличающее предложный падеж от винительного, мешает ясно слышимое *е* в ударяемых случаях: в белье, в питье. Окончание *и* остается лишь для слов на *ие*: в учении, в здании, в сознании, как и в словах на *ия, ий*: в истории, о гении.

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

7. Во всех существительных женского рода на ня в родительном падеже мн. числа писать ь: дынь, яблонь, деревень, барышень, кухонь, басень, вишень, спален, сотен, боен.

В настоящее время не пишем *ь*, если перед *ня* стоит согласная или *й*: басен, боен, за исключением трех слов: деревень, барышень, кухонь. Предложенное правописание вводит единообразие и соответствует произношению.

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

8. а) *В окончании существительных с суффиксами, заключающими в себе шк и щ, писать а, если эти существительные мужского или женского рода, а если они среднего рода, то писать о или соответственно е: бабушка, дедушка, хлебушка; ручишка, котишка, дворишка, ручища, котища, дворища, перушко, пальтишко, болотище;*

б) *в словах среднего рода вместо суффикса ищ писать ещ: платьеще, именьеще, как ружьецо (т.-е. независимо от места ударения); вместо суффикса ышк писать ушк: перушко, солнушко, гнездушко;*

в) в окончании слов мужского рода типа «запевало» писать а: запевала, кутила, громила, подавала и т. п.

Все эти предложения имеют целью устранить колебания и ввести единообразие. Так, теперь пишут и котище и котища, городишка и городишко и т. п. Правило писать *ушко* в словах мужского рода неодушевленных, а *ушка* в одушевленных, с другой стороны, *ище* в словах мужского рода как одушевленных, так и неодушевленных сбивчиво и едва ли не устарело; в живом языке мы едва ли не чаще склоняем *котище* и *городище* по женскому склонению. Что касается *ецо* и *ице*, то первое пишется при ударении на конце, а второе—при ударении не на конце; таким условным правилом в недавнее сравнительно время пытались устранить колебания (платьице и платьеце), но колебания продолжаются. Окончание *еце* более подходит как повторяющее первым *е* окончание того слова, от которого данное слово произведено (*платье*—платьеце).

Слова *запевало* и т. п. пишутся то с *о*, то с *а* на конце: окончание *а* выбрано потому, что эти слова склоняются по женскому склонению, как: воевода, староста, купчина, мужчина, Кирила, Михайла, и внешний вид им свойственно иметь тот же, что и эти слова; окончание *о* естественно для слов среднего рода: мотовило, шило, покрывало, склоняющихся по другому склонению. Окончание *ла* будет находиться в соответствии также и с устанавливаемыми едиными окончаниями *шка* и *ища* для слов мужского рода при *шко* и *ище* для слов женского рода [1].

---

[1] Первоначально в подкомиссии было принято предложение (отвергнутое на пленуме комиссии) внести изменения в написания лишь следующих суффиксов и окончаний: писать (без ударения) согласно произношению всегда «чик» — **ик** (мальчик, цветочик, горшочик); **ичк, иньк** (кружичка, Ваничка, Марфинька); суффиксы **ишк** писать в словах мужского рода только с окончанием а (домишка). **В. М.**

Этот пункт в дореволюционном проекте реформы не фигурировал.

Есть мнение, что введение единообразного написания во всех этих случаях будет выходить за пределы орфографии и посягает уже на язык, и потому следует писать городишко или городишка, бычище или бычища, смотря по тому, как говорящий скажет данное слово; если говорит: «вижу бычищу, вижу городишку», то писать «бычища, городишка»; если же «вижу городишко, вижу бычище», то писать «городишко, бычище» и т. д. Большинство совещания предпочло соображения орфографической подкомиссии, основанные на единообразии в написании их.

9. В родительном падеже единственного числа писать окончание—ово, ево вместо ого, его: портново, доброво, синево, ково, чево, всево, ево, идущево, шедшево.

Если в известной части русских говоров в этом окончании и произносится *г*, то в подавляющем большинстве говоров и в литературном произношении здесь *в*. Написание с *г* условное, историческое. Введение *во*, облегчит усвоение правописания, освободит учителя от неубедительных объяснений учащимся, почему нужно писать *го;* исчезнет повод к выговариванию в этих случаях *г*, что часто замечается у школьников и что иногда так и остается (особенно при чтении), если учитель во-время не отучит.

Предложение это было и в первоначальном проекте 1901 г.[1].

10. В именительном и винительном падежах множ. числа прилагательных и существительных, склоняющихся как прилагательные, установить окончание ыи, ии вместо ые, ие: добрыи, синии, идущии, портныи, мастерскии, животныи.

[1] Пункт первоначально не был принят подкомиссией. В. М.

Предлагаемое окончание соответствует принятому произношению и своим конечным *и* связывается с *волчьи, наши, свои, они, одни,* а также и с существительными, имеющими в окончании этих падежей *и* (или *ы,* которое также легко ассоциируется с *и*): соседи, кони, пули, кости и т. д. Предложение было в проекте 1901 г.

11. Все сложные прилагательные писать в одно слово без черточки: фабричнозаводский, сельскохозяйственный, беднорозовый, трехаршинный, Нижневолжский.

Примеры, по которым в настоящее время пытаются установить правило, какие сложные прилагательные писать вместе, а какие через черточку, спорны, поэтому в практике нет единообразия, необходимого главным образом для типографских работников.

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

12. Личные окончания глаголов и окончания причастий настоящего времени, если на них нет ударения, писать единообразно ишь, ит, им, ите, ут (ют), ущий (ющий), имый; делаиш и т. д.—делают, дышиш и т. д.—дышут, борится и т. д.—борются, строиш и т. д.—строют, роиш и т. д.—роют, любиш и т. д.—любют, возиш и т. д.—возют, делаимый, дышущий, борющийся, строющийся, незабываемый.

С принятием этого предложения[1] совершенно отпадает надобность заучивать приметы, по которым следует относить глаголы к 1-му или 2-му спряжению. В глаголах с ударяемыми окончаниями ясно по слуху, что писать: *ишь* и т. д. или *ешь* и т. д., *ат (ят)* или

---

[1] Очень серьезный пункт, не фигурировавший в прежних предложениях, внесенный Г. К. Даниловым. Поправка дает громадное облегчение для усвоения труднейшего пункта правописания. **В. М.**

ут (ют), а неударяемые окончания во всех без различия глаголах будут писаться не условно, как теперь, а тоже по произношению. В самом деле, неударяемое е в литературном произношении звучит, если не совсем, как *и*, то во всяком случае ближе к *и*, чем к *е;* что же касается неударяемого окончания 3-го лица множ. числа, то в живом языке мы произносим *гонют, косют, произносются, стоют, нестоющий, дышут, служут,* т.-е. в живом языке глаголы с неударяемыми окончаниями давно уже распределились по 2-м спряжениям совсем не так, как мы условно распределили их на письме.

Есть, конечно, хорошо грамотные люди, которые не только вполне правильно умеют писать неударяемые окончания в глаголах, но научились их и произносить так, как они пишутся, однако это искусственно выработанное под влиянием буквы произношение всегда кажется манерным и едва ли его следует поощрять.

Возражением против предложения может быть указание на то, что окончания *ешь* и т. д., без ударения даже и в московском произношении, не вполне тождественны с ишь и т. д., хотя и очень близки к ним; и еще то соображение, что безударные *ешь* соотносительны с ударяемыми *ешь* и т. д., напр., *выберешь, берешь,* а новое предложение разрушает это соотношение.

13. Наречия, состоящие из соединения предлогов с другими частями речи, писать в одно слово без черточки: налево, подряд, порусски, постарому, помоему, вопервых, впору, а также слова: втечение, вследствие, впродолжение.

Предложение имеет целью установить единообразие, которого теперь нет. Правило, предоставляющее писать такие наречия по усмотрению в одно слово или врозь, введенное было постановлением 11 мая

1917 г., бывшее в декрете советской власти 1917 г. и не вошедшее в декрет 1918 г., нецелесообразно ни для школы, ни для печати.

Этот пункт в дореволюционном проекте реформы не фигурировал.

14. а) *Писать «не» с прилагательными и причастиями вместе также и в том случае, когда при прилагательном или причастии стоят зависящие от них слова:* эта болезнь ни для кого неопасна, нескошенная крестьянами трава, он ушел никем незамеченный, никому неизвестен, никому неизвестный, никому неприятный, никому неприятно, никуда негодный, никуда негодно, ни о чем незнающий, ни в чем дурном незамечен;

б) *в глаголах: не хватает, не достает, согласно общему правилу, «не» следует писать отдельно.*

Примечание. *При противоположении, выраженному или подразумеваемому, по общему правилу, и здесь «не» писать отдельно: я не счастлив, но и не несчастлив; это не скошенная, а сгнившая трава.*

Усвоение правил, где писать *не* вместе, где отдельно, нелегко, потому что сложны и разнообразны сами относящиеся сюда факты языка (между прочим в силу того обстоятельства, что в русском языке одна и та же частица *не* служит и отдельным отрицанием и отрицательной частицей, входящей в состав слова, не так, как, например, в немецком языке, где первой цели служит nicht, а второй — un). Однако в существующих правилах писать *не* вместе, когда слово обозначает самостоятельное понятие, писать *не* отдельно при выраженном или невыраженном противоположении,—в этих правилах нет таких противоречий или условностей, устранение которых повело бы к упрощению правописания. Все попытки перестроить эти правила были отвергнуты подкомиссией, так как

в результате упрощения не давали, а подчас приводили к еще большей сложности. Поэтому решено оставить существующие правила, устранив лишь одну условность: писали — эта болезнь неопасна (или неопасная), но: эта болезнь никому не опасна (никому не опасная); неопасная болезнь — никому не опасная болезнь, он ушел незамеченный и т. п.

Что касается *нехватает* и *недостает,* то в разное время *не* писали различно, то в одно слово, то в два. Достаточных оснований писать их в одно слово нет, при наличии употребления в языке тех же глаголов без *не:* мне хватает ста рублей на месяц; хлеба хватило на неделю;

в) *ни употребляется только как усиливающая частичка:*

1) при данном (или подразумеваемом) отрицании она усиливает отрицательный смысл, находясь при отдельном слове или при перечисляемых словах: и косточкой нигде не мог я поживиться; казак не хочет отдохнуть ни в чистом поле, ни в дубраве, ни при опасной переправе; на улице ни зги (не видно); без проказ ни на час (не останется);

2) *при утвердительном сказуемом она усиливает положительный смысл (в выражениях: кто ни (= всякий), куда ни (=всюду); когда ни (=всегда), как ни* (= всячески) и *т. д.: сколько ни бился, ничего не добился; куда ни посмотрю, повсюду рожь густая.*

Правописание частицы «ни» усваивается с большим трудом. Вряд ли найдется другой отдел орфографии, в котором было бы больше путаницы и неразберихи, чем в определении функций частицы *«ни»*. Разные авторы насчитывают до 7 случаев и больше ее употребления.

Вот неполный перечень определений этой частицы, даваемых авторами: 1) частица, усиливающая утвердительный смысл; 2) частица, усиливающая отрица-

тельный смысл; 3) перечисляющий союз при отрицании; 4) союз с отрицанием (= и + не); 5) часть подчинительного союза; 6) частица, выражающая неопределенность; 7) частица, употребляющаяся в особых выражениях («ни зги», «ни на час» и др.). Новое правило даст точное определение роли этой частицы и оставляет только два случая ее употребления, случаи, которые не могут быть выражены при помощи какого-либо другого слова.

Небольшое затруднение представит только необходимость в нескольких выражениях определять, дано ли уже отрицание в сказуемом (иногда подразумеваемом),—тогда при зависимом слове должна стоять частица *«ни»;* если сказуемое стоит без отрицания и отрицание находится при зависимом слове, тогда оно выражается словом *«не»*. Примеры: «стала моя Матрена не пава, не ворона; сидит не жив, не мертв; не дождь, не снег; не в городе Богдан, не в селе Селифан; ушел не с чем; остался не при чем (во всех этих случаях сказуемое утвердительное, а отрицание стоит при зависимом слове). Однако: ни зги (не видно), ни минуты свободной (нет), ни коз, ни овец (нет), ни в гору, ни под гору (нельзя проехать) и т. д. Здесь отрицание уже дано, а частичка *ни* только усиливает это отрицание.

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал [1].

15. а) *приставки анти, ультра, контра, экс и т. п. писать вместе с последующими словами, антиалкогольный, ультрафиолетовый, контрреволюция;*

б) «пол» в значении «половина» (т.-е. в сочетании с род. пад. существительных) писать через дефис:

---

[1] В этом пункте были более решительные предложения (вплоть до не с глаголами писать всегда вместе), которые после анализа приходилось оставлять, как либо не дающие облегчений, либо противоречащие семасиологической стороне речевых явлений. **В. М.**

пол-яблока, пол-лимона, пол-сотни, пол-часа, пол-магазина, пол-Европы, пол-Москвы; но полдень, полночь;

в) частицы бы, ли, же, то, либо, нибудь, кое, таки, ка и др. писать всегда с дефисом; кто-либо, дай-ка, кое-как, что-нибудь, видал-ли, хотел-бы, он-же, что-бы ты ответил.

Цель — установить единообразие, особенно важное для работников печати.

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

16. Установить единое написание слов, в которых допускалось двоякое: идти—итти; калач—колач, мачиха—мачеха, ватрушка—вотрушка и мн. др.

Едва ли возможны возражения по существу предложения [1].

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

17. а) *С большой буквы писать: 1) начало речи, 2) после точки, а также знаков вопроса и восклицания, заканчивающих фразу, 3) собственные имена, отчества, фамилии и прозвища (без всяких исключений), 4) первое слово чужой речи, после двоеточия, 5) первое слово в сложных собственных названиях: Совет народных комиссаров, Красная армия, Рязанский отдел народного образования, Союз социалистических советских республик [2];*

---

[1] Предстоит еще составить словарь подобных слов или вернее дополнить имеющийся в комиссии список и остановиться на одном написании из двух существующих. Кроме того, несомненно, необходимо всесторонне проанализировать предложение о написании гласных, никогда не попадающих под ударение, согласно литературному произношению (сабака, карова). **В. М.**

[2] Пункт, выработанный при самом активном участии ассоциации корректоров. **В. М.**

Примечание. Если в состав сложного собственного имени входит другое собственное имя, то это другое собственное вставное имя пишется так, как оно писалось бы взятое отдельно: *Нижний-Новгород, Соединенные штаты Северной Америки, Малая Кисловка, Большая Грузинская, Четвертая Тверская-Ямская, Большие Грузины.*

б) *с малой буквы пишутся: 1) все прилагательные, образованные от имен собственных: московские заводы, пушкинские стихи, ванькино письмо, гомерова эпоха, 2) все сокращенные слова, не являющиеся собственными именами: рик, вуз, окроно, 3) «вы», «ваш», «вас» — во всех случаях, 4) названия должностей и титулов: комиссар, директор и др.;*

в) *в сокращенных словах, образованных из первых букв собственных слов, все буквы пишутся большими: СТО, ГИЗ, ВСНХ, СНК.*

Примечание. Падежные окончания в таких словах пишутся с маленькими буквами без апострофа (ГИЗа).

Цель упорядочить соответствующую практику и в частности устранить излишество в употреблении прописных букв, вызываемое между прочим представлением о прописной букве, как выразительнице уважения к предмету мысли, заключающемуся в данном слове. Прописная буква должна лишь отличать собственное имя от нарицательного.

Пункт, не фигурировавший в дореволюционных проектах.

18. Писать в среднем роде ед. числа и в наречии все с двумя точками на е в отличие от множ. числа все: всё для детей, все на работу; он всё спит.

Этот пункт в дореволюционных проектах реформы не фигурировал.

19. Допустить свободный перенос слов, причем буквы ь и й не отделяются от предшествующей бук-

вы: к-уст, ку-ст, кус-т, во-зраст, возр-аст, возра-ст, вой-на, маль-чик, ма-льчик.

Предложение имеет в виду облегчить типографскую работу по набору особенно коротких строк, напр., газетных, а также машинопись. *Из других предложений по этому пункту обсуждалось следующее:* переносить по слогам, причем в группе согласных слогораздела не связывать произвольными условностями (можно разделять *ск, ст, бл* и т. д.). Перенос по слогам облегчает чтение. Знакомство с разделением слова на слоги, умение чувствовать эти слоги педагогически чрезвычайно важно, свободный же перенос будет вредить этому [1].

20. Не писать ь в окончании неопределенной формы глаголов на ться: он хотел учиться и т. д.

Основание: трудность усвоения этого написания, не поддерживаемого произношением: возражение— устранение *ь* в этом окончании разобьет последовательность в соотношении форм на *ся (сь)* с формами без *ся:* мо-юсь, моет — моет-ся, мыл — мыл-ся, мыла — мыла-сь, пройти — пройти-сь, стричь — стричь-ся, мыть — мыть-ся. Если усвоение этого правила правописания нелегко, то сама работа по усвоению его представляет педагогическую ценность, так как связана с известной логической работой [2].

Предложения, отвергнутые подкомиссией.

21. Писать «і» вместо и.

---

[1] Пункт о полной свободе в переносах особенно горячо отстаивается представителями полиграфии, и наиболее оспаривается методистом по I ступ. Шапошниковым. **В. М.**

[2] С принятием этого пункта устраняется один из орфографических камней преткновения — ошибки в этом пункте встречаются не только у учащихся, но у людей, имеющих высшее образование, вполне владеющих литературной речью. **В. М.**

Предложение не относится собственно к орфографии, т.-е. уменью писать ту или иную букву на своем месте, а касается начертания буквы и мотивируется экономией в печати, поскольку *i* занимает меньше места, чем *и*.

Подкомиссия не приняла его на следующих основаниях:

Реформа предпринята в целях упрощения. Это предложение орфографии не упрощает, нисколько не облегчает чтения, а, наоборот, чрезвычайно затруднит чтение имеющихся теперь книг. Приняв *i*, придется придумывать знак для *й* или мириться с полным несоответствием начертаний для двух разновидностей одного и того же звука. Затруднение, заключающееся в необходимости при письме отрывать руку для постановки точки, как оно ни мало по уверенью защитников буквы *i*, все-таки существует. Подкомиссия полагает, что экономия в печати не оправдывает введения такого изменения, которое противоречит основному смыслу реформы — упрощению письма. Введение было бы шагом назад, а не вперед, от реформы 1917 г. [1].

22. В окончании прилагательных муж. рода писать ой, ей, вместо ый, ий; доброй, синей.

Основание: соответствие ударяемому окончанию: слепой (для *ей* только один случай в русском языке: сам-третей).

Возражение: ой и *ей* можно хорошо мотивировать: поскольку эти окончания исконно-русские, слышатся и теперь в окающих говорах, а *ый, ий* искусственно книжные, но практически эти последние не

---

[1] Коллегией Наркомпроса разрешено (в целях проверки на опыте) преподавателю ГИЖ'а М. И. Щелкунову (инициатору предложения) печатать в руководимой им типолаборатории ГИЖ'а несколько заводских газет с применением i, свободного переноса и других нововведений. **В. М.**

представляют никаких затруднений для усвоения; кроме того, с переходом на *ой, ей* формы имен. падежа муж. рода будут писаться одинаково с известными формами женского рода, и отказаться от укоренившегося написания, пусть искусственного по происхождению, однако произношению не противоречащего, — написания, которое помогает диференцировать на письме одинаково звучащие различные формы, нерационально.

23. Приставки из, воз, раз, без, чрез писать этимологически, т.-е. всегда с з.

Основание: единообразно в правописании *из* с остальными приставками, пишущимися этимологически (сделать и спилить и т. д.).

Подкомиссия не нашла возможным принять это предложение, как противоречащее реформе 1917 г., не только оставившей за приставками *из, воз, низ, раз* фонетическое написание, но включившей в их число еще и приставки *без* и *чрез,* писавшиеся до того времени этимологически. Предложение было в первоначальном проекте 1901 г. и было потом отклонено между прочим на том основании, что тогда возникли бы затруднения, как писать случаи вроде восток, источник, где есть приставка, но она тесно срослась с корнем, т.-е. говорящими не осознается, как приставка.

24. Приставку с писать фонетически, т.-е. перед звонкими писать з: зделать, збить, згореть.

Основание: единообразие с приставками, кончающимися на *з* (из, низ и т. д.) и меняющими *з* на *с* перед глухими.

Возражение: нет необходимости умножать число приставок, пишущихся фонетически, т.-е. отрывать эту приставку от остальных (от, под и т. д.).

ПУНКТУАЦИЯ.

I.

Реформа орфографии 1917 года совсем не коснулась пунктуации. Многочисленные пунктуационные правила до сих пор не объединены какой-либо единой принципиальной идеей. Отсюда их спутанность, произвольность, непоследовательность. В «Русском правописании» Я. Грота изложению правил употребления знаков препинания отведена только одна небольшая глава. Она оставляет открытым ряд вопросов пунктуационной практики и далеко не может претендовать на роль «свода».

Если у нас не было теории пунктуации, то зато имелась достаточно обильная учебная литература по пунктуации. Ей-то и пришлось взять на себя роль законодательницы. Учебные пособия, стремясь упорядочить пунктуацию, однако, были бессильны добиться полноты, ясности и единства правил. Все старания в этом направлении разбивались о многочисленные «исключения», которые были неизбежны при отсутствии объединяющей все правила выдержанной пунктуационной теории.

Когда «Учительская газета», отражая требования советской общественности, возбудила вопрос о реформе орфографии, то естественно пришлось обратиться и к пунктуационной проблеме. С самого начала было ясно, что здесь речь должна итти не об отдельных частных поправках, но о создании заново рациональной и в то же время упрощенной системы пунктуации. На этот путь и встала подкомиссия по пунктуации при Главнауке, созданная одновременно с орфографической.

Члены комиссии прежде всего должны были договориться о тех принципиальных положениях, на основе которых следует строить всю систему пунктуа-

ции. Надо было с самого начала определить единое и действенное начало пунктуации, подчиняющее себе все отдельные правила.

Знаки препинания — графические символы, имеющие целью в процессе социального общения способствовать выражению на письме того или иного содержания.

Достигается это при помощи обозначения полных границ между законченными кратчайшими самостоятельными высказываниями, состоящими из одного или нескольких слов (фразами), а также ослабленных границ между отдельными членами их. Показателями границ между фразами в устной речи являются приостановки голоса (паузы), которые, будучи мало заметными в речи, однако, улавливаются благодаря заблаговременному понижению или повышению голоса (интонация) [1].

Продолжительность пауз в живой речи бывает различной в зависимости от большей или меньшей связи между фразами и членами их. Мыслеотделительную, смысловую функцию в письменной речи выполняют знаки препинания: точка, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, двоеточие, точка с запятой, тире, скобки, кавычки, запятая и дефис (черточка) [2]. В виду того, что паузы между словами как элементами фразы и между самыми фразами как

---

[1] Термином «интонация» обозначаются различные ритмико-мелодические явления устной, звучащей речи — скорость, повышение, понижение, усиление, ослабление; при помощи интонации могут выражаться различные оттенки речи — в смысле характера передачи содержания, а также указания на отношение самого говорящего к этому содержанию (насмешка, пренебрежение, неожиданность и пр.).

[2] Абзац — знак большого смыслового раздела — имеет преимущественно композиционное значение и в перечень знаков препинания не включается.

самостоятельными единицами речи бывают различны, то им соответствуют и различные, имеющие определенное значение знаки препинания.

II.

Возможность выражать фразой некоторое логически законченное сообщение устной речи — очевидно. Достигается это, конечно, не только при помощи одной интонации. Громадную роль здесь играют словарный состав речи, расположение слов, конкретные условия высказывания. При определении же тех основных принципов, которые должны лечь в основу всей системы пунктуации, необходимо было предварительно ответить на два коренных вопроса: первое — каково соотношение в речевом процессе интонации и содержания высказывания, и второе — всегда ли имеется одновременный параллелизм интонации и знака.

Все бесконечное разнообразие содержания мышления находит в устной речи определенное отражение в некоторых наиболее употребительных интонациях. Простейшие и наиболее популярные из них — «вопрос» и «восклицание». Эти и другие интонации от частого повторения становятся привычными сигналами для сообщений вопросного, эмоционально-восклицательного и т. п. содержания. Внимание пишущего (как равно и говорящего) прежде всего бывает, однако, устремлено к мыслительному содержанию, по отношению к которому синтаксические и интонационные приемы являютсяя лишь орудием оформления, развившегося из общественно-экономических нужд данного общества.

Для пишущего и говорящего самое главное всегда — содержание, т.-е. первичное, основное всякого высказывания. Речь становится социально-значимым явлением благодаря тому, что она носительница содержа-

ния — мысли. Самая же словесная обработка высказывания, его выразительные средства — синтаксические речевые конструкции, стиль, ритм, лексика, мелодия и проч. в обыденной, практической речи обычно бывают предметом анализа лишь на втором этапе, в процессе сознательного отвлечения от первично данного — содержания, понимая под ним конкретные мысли, чувства, настроения, понятия, умозаключения и проч.

Следовательно, методологически было бы непоследовательно и не верно по существу полагать в основу пунктуационной системы интонацию, которая внешне сопровождает фразу, но в то же время является лишь сопутствующим, производным признаком по отношению к первично данному содержанию. Этим, конечно, не исключается признание, что при обучении пунктуации в школе в ряде случаев возможно и целесообразно использование интонации как педагогического приема.

В основу пунктуационной системы нельзя было положить интонационный принцип еще и потому, что далеко не во всех случаях имеется полное соответствие между знаком препинания на письме и устным произношением данного отрезка речи. Интонаций существует больше, чем имеющихся в нашем распоряжении знаков. Есть такие интонации, которым соответствуют различные знаки или вовсе не соответствуют [1].

Эмоциональные оттенки речи в действительности являются только социальными оттенками значений.

В основу всех правил пунктуации поэтому и нужно было положить именно *социально-смысловую функцию* знаков препинания. При письме интонация отсутствует, она фигурирует лишь в устной речи, как явление

---

[1] Например, в предложении «Ежедневные занятия физкультурой способствуют укреплению здоровья»; после «физкультурой» чувствуется пауза, но знак здесь не ставится.

акустическое. Нельзя согласиться с защитниками интонационной теории пунктуации, что знаки препинания даже при молчаливом письме как бы «читаются», молчаливо про себя «произносятся». В подавляющем большинстве случаев дело обстоит иначе. Знаки препинания при молчаливом, немом письме и чтении про себя не читаются и тем более не произносятся, но скорее, если так можно сказать, бессознательно «мыслятся», «узнаются», служа исключительно целям передачи смысловых оттенков речи[1].

Конечно, для лиц ясно выраженного слухового типа, способных улавливать случаи соответствия между знаками препинания и произношением, усвоение части пунктуационных норм облегчается, но, как общее правило, «новый пунктуационный свод Главнауки», минуя интонацию, прямо протягивает нити от содержания к знаку. Об этом четко говорится в пункте 4-м «общих положений»: «В виду того, что знаки препинания не всегда имеют соответствие в интонации, а также в виду того, что очень многие во время письма вовсе не прибегают к сопоставлению письменной речи с устной, данные правила построены не на интонационных признаках».

III.

Пишущий в процессе социального речевого взаимодействия, расчленяя произвольно свои сложные, сплошные комплексы представлений «внутренней речи» на составные словесные единицы, на письме объективирует их в фразы, находящиеся в логических отношениях друг к другу. В грамматическом отношении фраза допускает несколько вариантов (см. пункт второй «общих положений»).

---

[1] Общеизвестный пример смыслоорганизующей роли знака препинания: «казнить, нельзя помиловать; казнить нельзя, помиловать» и т. п.

Характер словесно-фразного членения (стиль, лексика и пр.) целого психологического комплекса на составные речевые единицы обусловливается рядом причин: стилевым намерением пишущего, контекстом речи, предметом изложения и, самое главное, общим социальным бытием пишущего и конкретными условиями данного высказывания, его задачами, особенностями реальной или воображаемой личности слушающего собеседника или группы их и т. п.

Это указание (см. п. первый «общих положений») имеет большое принципиальное значение, так как им подчеркивается, что действенный центр высказывания находится не в индивидуальной психике, не во внутреннем мире» говорящего, а в объективных законах социального мышления, оформляющих «переживаемое» субъектом посредством слова как непременного, обязательного знака.

Это обстоятельство решающим образом определяет и соответствующую трактовку задач пунктуации. Мы не можем и не должны исходить от типов индивидуальных представлений (так называемая «субъективная воля пишущего», от которой якобы зависит расстановка знаков), а от языка с его общепринятыми синтаксическими нормами, от языка как явления социального.

Теория интонации, взятая применительно к пунктуационной проблеме, расчищает дорогу индивидуалистическому субъективизму, так как считает, что язык только помогает выражению мыслей и чувств. Индивидуальное сознание, рассматривается ею как нечто всегда отдельное и качественно от языка отличное, как носитель языка — речи. Первичная, решающая роль словесного выражения, благодаря которому только и возможно осознание «переживания», тем самым не принимается во внимание, оно (словесное выражение) занимает второе, подчиненное место.

В пунктуации самое характерное не мнимая ее зависимость от субъективной воли пишущего, а ее наиболее яркая социальная функция — при помощи ряда общепринятых специфических символов на основе обязательных, словесных языковых норм, выраженных в грамматико-синтаксических правилах, передавать смысловые и эмоциональные оттенки письменной речи [1].

IV.

В ряду знаков препинания на первый взгляд труднее других поддаются синтаксической регламентации так называемые основные «тональные знаки» — точка, вопросительный и восклицательный знаки, многоточие. Эти знаки в большей мере находятся в зависимости от стилистических, психологических и других заданий пишущего. Грамматическая мотивировка употребления этих знаков возможна, но практически более целесообразна здесь характеристика типа той смысловой законченности фразы, которая (законченность) характеризуется соответствующим знаком. Такими типами смысловой законченности в правилах являются следующие фразы: конец спокойно повествовательной и спокойно повелительной фразы (применительно к точке); конец вопросительной фразы (применительно к вопросительному знаку); конец восклицательной фразы (применительно к восклицательной) и т. д. (см. §§ 1—7 «правил»). Относительно этой группы тональных («неграмматических» — термин А. М. Пешковского) знаков существенно было разъяснить, что именно *обозначают* эти знаки.

Постановка и этих знаков только в определенном месте, в данном случае в конце фразы, опять-таки обу-

---

[1] От субъективной воли (социально, конечно, обусловленной) зависит, собственно, стилистическое оформление в слове известными, закономерно-языковыми средствами самого содержания психологического комплекса.

словлена социальными нуждами упорядочить и облегчить понимание кратчайших законченных повествовательных, вопросных и восклицательных сообщений. Отсутствие здесь определенной нормы повело бы к заторможению деловой языковой связи (нельзя, напр., сообщение «Я иду в театр» передать как-нибудь иначе, напр., «Я иду в. Театр»).

Признание некоторого вспомогательного значения интонационного фактора для усвоения знаков точки, вопроса, восклицания, скобок, двоеточия, многоточия (особенно надо отметить это, как указывалось выше, применительно к школьной методике) не устраняет конечно, правильности того положения, что вся предлагаемая ниже система пунктуации в основном построена на раскрытии при помощи знаков препинания *содержания речи,* словом, на едином социально-смысловом принципе.

Назначение пунктуации быть не «костюмом речи», как это имеет место в орфографии, а служить выражению на письме разнообразнейших смысловых оттенков, доделывать то, что не может быть выражено при помощи одних только грамматических, лексических и т. п. средств. Совершенно очевидно, что поскольку мы хотим общественно дисциплинировать пунктуационный произвол и разнобой, имеющие место в практике, мы, естественно, должны стремиться к созданию на синтаксической основе *твердых социально-обязательных законов пунктуации для индивидуального использования.*

V.

В чем же собственно будет выражаться реформа пунктуации, в чем преимущества проектируемого «нового пунктуационного свода»?

С принятием проекта пунктуационной подкомиссии Главнауки мы будем иметь действительно упорядо-

ченный «полный свод», построенный на едином теоретическом принципе. С новыми правилами каждый оттенок значения будет передаваться при помощи одного лишь особого знака, а не нескольких (напр., запятая или тире), как это было раньше; новый свод устраняет почти все «исключения» и, главное, отменяет в ряде случаев употребление запятой [1].

В тех случаях, когда фраза для правильного и единственно возможного ее понимания не нуждается в постановке того или иного знака, когда исключается возможность двоякого ее понимания, когда правильное усвоение содержания фразы достигается чисто грамматическими средствами—знак препинания отменялся.

Это преимущественно относится к тем предложениям, в которых членение его составных частей обозначается специальными синтаксическими элементами в виде союзов (и, ни, да, чтобы и др.), причем части, на которые распадается предложение, невелики по своим размерам.

Случаи эти следующие:

1. При невосклицательных междометиях.

2. При вводных словах, которые не могут быть приняты за член данного предложения.

3. При однородных членах предложения, связанных союзами.

---

[1] Знаки препинания в русском и немецком языках, говорит В. Классовский в книге «Знаки препинания в пяти важнейших языках», СПБ, 1869, ставятся в русском и немецком языках приблизительно в 2½ раза чаще, чем при одинаковых синтаксических условиях у французов, англичан и итальянцев. Этот же автор между прочим замечает: «Немецко-русская система знаков препинания опирается на логическую сторону предложения, а англо-франко-итальянская — на естественные паузы устной речи. В одной — логика преобладает над живой акустикой, в другой — они стремятся к взаимному равновесию».

4. Между предложениями, входящими в состав фразы и соединенными сочинительными союзами (и, ни, да, то, либо и др.).

5. При неполных придаточных предложениях с сравнительными союзами (перед, как, словно, будто, чтобы с инфинитивом).

6. При одиночных деепричастиях.

7. Между двумя союзами.

8. При обособленных существительных с предлогами (кроме, несмотря и проч.).

Новый пунктуационный свод Главнауки сохраняет точку с запятой, так как этот знак, встречаясь довольно редко в современной художественной письменной речи, находит весьма частое и целесообразное применение в речи деловой (резолюции, научные сочинения, газетные статьи и проч.).

Предстоящий широкий обмен мнений вокруг проекта «нового пунктуационного свода» должен показать, насколько правильно члены комиссии поняли свою задачу и умело выполнили ее, верны ли исходные принципиальные положения проекта, все ли сделано для устранения противоречий, пережитков, ненужных трудностей, имеющихся в современной пунктуационной практике.

Слово за широкой советской общественностью.

Н. Кременский.

СВОД ПРАВИЛ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ.

Общие положения.

1. Знаки препинания служат для того, чтобы облегчить в процессе социального общения пищущего с читающим, — первому — выражение своих мыслей и чувств, а второму — понимание написанного, причем характер этого выражения определяется реальными условиями письменной речи, его социальной обста-

новкой. Из этого следует, что каждый знак препинания должен иметь определенное значение и что значения знаков препинания должны совершенно одинаково пониматься как всеми пишущими, так и всеми читающими.

2. Основной единицей речи, применительно к которой составлены изложенные ниже правила, является фраза. Под фразой следует понимать слово или группу слов, имеющих законченный смысл.

Примечание. С грамматической стороны фраза может представлять собою: а) предложение, полное или неполное (Солнце светит. Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Карету мне, карету!), б) сочетание предложений (так называемое, «сложное предложение»: Земля освежилась, и буря промчалась. Прошли слухи, что скоро будут опрашивать всех, кто был на пожаре), в) всякое изолированное слово: Ага! Знает кошка, чье мясо съела. Ха-ха-ха! Да кто же этому поверит? Товарищи! Наше дело правое. Тираны мира! Трепещите! А он успеет?—Конечно. Он будет там? Может быть. Он приехал?—Да. Нет.

3. Знаки препинания, стоящие в конце фразы, указывают на тот или иной смысл фразы в целом (повествовательный, восклицательный и т. д.); знаки, стоящие в середине фразы, указывают: а) на какие части распадается данная фраза, б) как относятся эти части по смыслу друг к другу.

4. В устной речи те же смысловые оттенки могут выражаться интонацией (повышением и понижением тона, замедлением и ускорением темпа, паузами). В этих случаях между знаками препинания и произношением может быть установлено соответствие, и потому для лиц, это соответствие улавливающих и помнящих, постановка части знаков препинания об-

лёгчается знанием того, как произносится данная фраза или часть ее. Но в виду того, что знаки препинания не всегда имеют соответствие в интонации, и в виду того, что очень многие во время письма вовсе не прибегают к сопоставлению письменной речи с устной, данные правила построены не на интонационных признаках.

5. Смысловые оттенки, выражаемые знаками препинания, бывают двух родов. В одних случаях эти оттенки неразрывно связаны с определенными грамматическими средствами: формами слов, связями согласования, управления и примыкания, служебными словами, порядком слов или предложений. В этих случаях и правила формулируются строго грамматически (например: «деепричастие с зависящими от него словами отделяется от остальной части фразы запятой или запятыми»).

В других случаях эти оттенки только отчасти зависят от грамматической стороны речи. Так, например, смысловая законченность (фраза) может мыслиться и там, где немедленно за данными словами следуют союзы «и», «но», «а» и другие, т.-е. при условии грамматической незаконченности. Точно так же вопрос может мыслиться без помощи вопросительных частиц или местоимений (Ты был там?), недоговоренность при абсолютной полноте грамматического состава («В деревне осталась дочка Анисья.....и про нее нужно поговорить»). Поэтому соответствующие правила формулируются не грамматически, а непосредственно на основе смысловой стороны речи.

6. В русском письме употребляется: точка, восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие (три точки), двоеточие, точка с запятой, тире, скобки, кавычки, запятая и черточка (дефис).

Примечание. Тире как знак сокращения слова, ряд точек (так наз. «отточие») как знак про-

пуска слов, черта как знак концовки, черточка как знак переноса или присоединения к слову частицы, двоеточие, черта, запятая и скобки как математические знаки,—знаками препинания не являются.

Правила.

§ 1. О ТОЧКЕ.

Точка обозначает:

а) *Конец спокойно-повествовательной фразы.*

Примеры:

1) Извиваясь белой змеей, сползает клубящееся шоссе в гущу лесов. Тишина. Прохладные тени. Сквозь деревья — скалы *(Серафимович)*.

2) Клим Самгин видел, что пред ним развернулась огромная, фантастическая богатая страна, бытие которой он не подозревал *(Горький)*.

3) Центральный совет общества бессарабцев приветствует отказ Наркоминдела СССР от принятия ноты румынского правительства. Но вместе с тем совет общества считает, что румынская нота, помимо формальной неприемлемости, не может и по существу вызвать ничего, кроме глубочайшего негодования *(«Известия»)*.

4) Озеро хорошее. Нынче синее, радостное. А когда с утра дыбом встанет. Сердится и белой пеной отплевывается. А само серым станет. И всегда шумит *(Сейфуллина)*.

б) *Конец спокойно-повелительной фразы.*

Примеры:

1) Листницкий неопределенно махнул рукой.—Читай дальше *(Шолохов)*.

2) Вернулся с походу, сразу не расседлывай, — поучал взводный, — пущай постоит, остынет. А как только расседлал, вытри ей спину— ладошкой или сеном, и перед тем как седлать тоже вытирай *(Фадеев)*.

§ 2. О ВОПРОСИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ.

Вопросительный знак обозначает конец вопросительной фразы.

Примеры:

1) Знаете ли вы украинскую ночь? *(Гоголь).*

2) Разве нельзя выдумать что-нибудь забавнее? *(Горький).*

3) Ты? Ты прошел через кухню? Почему так поздно? Замерз? *(Горький).*

4) Знаете, что он мне вчера по секрету сказал? *(Фадеев).*

Примечание. В случаях, когда вопросительный знак обозначает конец повествовательно-вопросительной или повелительно-вопросительной фразы, см. § 5 п. 1-в.

§ 3. О ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ.

Восклицательный знак обозначает конец восклицательной фразы.

Примеры:

1) Как хорошо!.Вот сладкий плод ученья! *(Пушкин).*

2) Увы! Его смятенный ум против ужасных потрясений не устоял *(Пушкин).*

3) Эх! Пахать бы тебе, паря! *(Вс. Иванов).*

4) Обожди, письмо захватишь! *(Фадеев).*

5) Товарищи! Мы решили открыто заявить сегодня, кто мы, мы поднимаем сегодня наше знамя, знамя разума, правды, свободы! *(Горький).*

6) Стихи мои, свидетели живые за мир пролитых слез! Родитесь вы в минуты роковые душевных грез! *(Некрасов).*

§ 4. О МНОГОТОЧИИ.

Многоточие обозначает:

а) *Недоговоренность речи (высказывания).*

1) Года через два-три мы перестанем думать об этих... Он хотел сказать «глупостях» или «пустяках», но удержался и сказал: — Так наивно... *(Горький).*

2) Когда вы, Кутузов, поете, то кажется, что вы умеете и чувствовать, в...

Кутузов не дал ей окончить фразу *(Горький).*

3) Кончаю! Страшно перечесть... Стыдом и страхом замираю... Но мне порукой ваша честь... *(Пушкин).*

4) Ему снилась печка. На печи сидит дед, свесив босые ноги, и читает письмо кухаркам... Около печи ходит Вьюн и вертит хвостом *(Чехов).*

б) *Перерыв речи внутри фразы.*

Примеры:

1) Потолкавшись по разным местам, я решился сделаться, наконец... не смейся, пожалуйста... деловым человеком, практическим *(Тургенев).*

2) Осталось пятнадцать... десять... пять шагов... Мы добежали, мы заворачиваем, мы... спасены *(Серафимович).*

§ 5. О ДВОЕТОЧИИ.

1. Двоеточие обозначает предупреждение о том, что в следующей за ним части фразы содержится:

а) *два или несколько однородных членов.*

Примеры:

1) Вокруг все дико: ель, сосна, да мох седой *(Майков).*

2) В заседании принимали участие: два представителя профсоюзной организации, член райкома ВКП,

член окружкома ВЛКСМ и представители крупнейших местных заводов.

Примечание. Для предупреждения о наличии в дальнейшей части фразы однородных членов чаще всего употребляется так наз. «обобщающее слово» («все», «следующие», «разные» и др.).

б) *Прямая речь.*

Примеры:

1) Отец так и сказал перед смертью: — Ты, Мишка, за хозяина будешь *(Некрасов).*

2) Отчетливо звонко раздается голос Климина: — Товарищи, коммунисты, говорить долго не о чем *(Либединский).*

3) — Идем, холодно, — сказал Макаров — и угрюмо спросил: — Ты что молчишь? *(Горький).*

в) *Вопрос.*

Примеры:

1) Всю ночь я думал: кто бы это был? *(Пушкин).*

2) В общем все это было очень интересно и хотелось понять: что объединяет этих столь разнообразных людей? *(Горький).*

3) Ну, говори: в котором году родился?

Примечание. Такая пунктуация обязательна только в том случае, если вторая часть фразы заключает в себе полный вопросительный смысл. При отсутствии такого смысла на месте двоеточия ставится запятая, а на месте вопросительного знака—тот знак, которого требует данная фраза.

Примеры:

1) Всю ночь я думал, кто бы это был.

2) В общем все это было очень интересно и хотелось понять, что объединяет этих столь разнообразных людей.

3) Ну, говори, в котором году родился.

2. Двоеточие обозначает предупреждение о том, что следующая за ним часть фразы, не связанная с предыдущей союзом, заключает в себе разъяснение к предыдущей части.

Примеры:

1) Сообразив все, я вижу точно: вы правы и иначе поступить не могли *(Тургенев)*.

2) От берега по направлению к пароходу быстро двигался красный огонек: это плыла таможенная лодка *(Горький)*.

3) Я смотрел на нее с предупреждением: Швабрин описал мне капитанскую дочь совершенною дурочкою *(Пушкин)*.

4) Пигасов гораздо реже прежнего посещал Дарью Михайловну: Рудин давил его своим присутствием *(Тургенев)*.

§ 6. О СКОБКАХ.

Скобки обозначают, что слово или группа слов, в них заключенные, являются чем-то добавочным по отношению к основному тексту и менее с ним связанным по смыслу, чем остальные его части.

Примечание. В тех случаях, когда часть заключаемого в скобки текста в свою очередь должна быть заключена в скобки, следует употреблять скобки двух родов: прямые для всякого текста [ ] и круглые ( ) для части текста.

Примеры:

1) Эти два героя, героя коллективных, таких давно необычных в нашей индивидуалистической, интеллигентской (хотя бы и революционной) литературе даны в «Падении Даира» с необычайной яркостью *(Горбачев)*.

2) Дутов (фамилия арестанта) отбыл, наконец, свой коротенький срок и вышел опять в линейный батальон *(Достоевский)*.

3) От сильного движения Ермолая (он старался достать убитую птицу и всем телом налег на край) наше ветхое судно наклонилось, зачерпнулось и торжественно пошло ко дну, к счастью, не на глубоком месте *(Тургенев)*.

§ 7. О ЧЕРТОЧКЕ (дефис).

Черточка соединяет:

а) *Приложение, тесно сливающееся по смыслу со своим определяемым.*

Примеры:

1) Жена кормильца-мужа ждет, прижав к груди малюток-деток *(Д. Бедный)*.

2) В комиссию необходимо ввести инженера-специалиста по водным сооружениям.

Примечание. Под термином «однородные члены», равно как и под всеми грамматическими терминами настоящих правил, обозначающими элементы предложения, кроме особо оговоренных случаев, разумеется не только слово, выполняющее данную роль, но и все другие слова, связанные и возглавляемые данным словом.

3) Тупиков-воспитатель не лучше Тупикова-администратора *(из газет)*.

Примечание. При этом черточка не ставится, если собственное имя стоит после нарицательного.

Примеры:

Воспитатель Тупиков не лучше администратора Тупикова.

б) *Два одинаковых слова, соединенных для усиления значения.*

Примеры:

1) Ходишь-ходишь, молишь-молишь, иногда в три дня трех полушек не вымолишь *(Пушкин)*.

2) Он поправляется, но еще едва-едва ходит по комнате.

в) *Два количественных обозначения, выражающих оттенок приблизительности.*

Примеры:

1) А ведь, признаться, есть среди кумушек моих таких кривляк пять-шесть *(Крылов)*.

2) Куда торопиться? Поживи неделю-другую.

§ 8. О ЗАПЯТОЙ.

1. Запятая разделяет:

а) *однородные члены предложения, не соединенные союзами.*

Примеры:

1) Левин приезжал в Москву всегда взволнованный, торопливый, немножко стесненный и раздраженный этой стесненностью *(Л. Толстой)*.

2) И темные скалы и расселины, и ущелья полны ни на секунду не затихающего скрипа повозок, звука колес, топота копыт, громыхания, лязга *(Серафимович)*.

3) Из домов выбегали люди без шапок, бледные, с застывшим на лицах ужасом.

б) *Входящие в состав фразы предложения, между которыми не имеется сочинительных союзов:*

1) Грабили нас грамотеи-десятники, секло начальство, давила нужда *(Некрасов)*.

2) Бегали два паровоза маневровых, резко гудели свистки, отцеплялись вагоны, лязгали буфера *(Неверов)*.

Примечание. Сочинительными союзами являются: и, а, но, да, или, ли-ли, ни-ни, либо-либо, что-то, однако.

в) *Предложения, входящие в состав фразы, соединенные подчинительными союзами, союзными словами и вопросительными частицами при косвенном вопросе за исключением случаев, указанных в § 5, п. 1-в.*

Примеры:

1) Когда пришло время, Морозку посадили в затхлый, пропахший онучами и клопами полицейский участок *(Фадеев)*.

2) Разведки доносили, что к городу стягиваются крупные кавалерийские силы противника *(Шолохов)*.

3) Ямщик, который вез его, сказывал, что всю дорогу Дуня плакала *(Пушкин)*.

4) Он спрашивал, есть ли у меня родные *(Л. Андреев)*.

5) Он пришел, несмотря на то, что его никто не звал.

6) Буржуазные ученые твердят о стабилизации капитализма, между тем как число безработных в капиталистических странах растет с каждым днем.

Примечание 1. Перед подчинительным союзом, следующим после другого союза, перед которым стоит какой-либо знак препинания, запятая не ставится.

1) Женщинам-руководительницам выдаются деньги, чтобы если нужно они могли поехать по железной дороге вместе с детьми *(Федин)*.

Примечание 2. Сочетания со сравнительными союзами (как, чем, словно, что и т. п.) рассматриваются как отдельные предложения только при наличии в них сказуемого.

Сочетание союза «чтобы» с неопределенной формой глагола не рассматривается как отдельное предложение («Мы пришли чтобы выяснить ряд вопросов»).

2. Запятая отделяет от остальной части (или частей) фразы:

а) *обращение.*

Примеры:

1) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2) Ты неси быстрей, кормилица, наши барки и плоты *(Ширяевец).*

3) Не будет ли каких приказаний, товарищ-комбриг? *(Либединский).*

4) Отколе, умная, бредешь ты, голова? *(Крылов).*

б) *Вводные выражения, состоящие из глагола или краткого прилагательного, при котором имеются существительные в именительном падеже или зависимые слова.*

Примечание. Вводное слово или выражение отделяется запятой, если оно при отсутствии запятой может быть принято за член данного предложения.

Примеры:

1) Такие случаи, вы поймите, вовсе не подкрепляют вашего мнения.

2) Друзья и родные, снилось мне, давно позабыли нас.

По его словам, судить о результатах еще невозможно.

3) Главное, дело было бы очень простое.

4) Все эти люди, говорят, с толком.

в) *Утвердительную и отрицательную частицу, например, да и нет.*

Примеры:

1) Да, жалок тот, в ком совесть не чиста *(Пушкин).*

2) Нет, не дряхлому Востоку покорить меня *(Лермонтов).*

3) Не пойду я на такое дело, нет.

г) *Приложение, относящееся к местоименному существительному.*

Примеры:

1) Обидно мне, старику, слушать этакие речи *(Горький).*

2) Воробей, он шустр на глаз *(Романов).*

3) Он очень мил, мой, дядюшка-портняжка *(Казин).*

д) *Приложение, стоящее после своего определяемого, если оно не соединено с последним черточкой (см. § 7 п. а).*

Примеры:

1) Один мой знакомый, кондуктор, прислал письмо из Сибири.

2) По дороге бежали Ваня и Петя, сыновья Дарьи Михайловны *(Тургенев).*

3) По дороге бежали сыновья Дарьи Милайловны Ваня и Петя.

Примечание. Приложение, стоящее после своего определяемого и состоящее только из одного собственного имени, хотя бы и составного, запятыми не выделяется.

Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе *(Пушкин).*

е) *Пояснительное слово или группу слов, уточняющих смысл предыдущего слова или выражения.*

Примеры:

1) Каждый день, рано утром, дед будил мальчика *(Горький).*

2) Далеко впереди, во главе колонны, идут спешенные эскадроны *(Серафимович).*

3) На левом берегу паслись стада, а на правом, кругом, возвышался темный лес.

4) Один сын работал в совхозе, а другой, помоложе, жил в городе, на фабрике.

ж) *Прилагательное, относящееся к местоименному существительному.*

Примеры:

1) Море, море! Первое свиданье у меня, московского, с тобой *(Казин).*

2) Голодный, одинокий и потрясенный, я просидел час в пыльном вагоне *(Вересаев).*

3) *Прилагательное вместе с относящимися к нему словами, если они стоят после своего определяемого.*

Примеры:

1) Казак, державший письмо, зашатался и свалился с лошади *(Пушкин).*

2) Чувство, близкое к восхищению, наполнило его до самых краев *(Леонов).*

и) *Два или несколько прилагательных, если они стоят после своего определяемого.*

Примеры:

1) Ее вопросы, громкие и ясные, как будто разбудили людей *(Горький).*

2) Столбы уходят в даль, пустые, одинокие.

Примечание 1. Термин «прилагательное» обнимает собой в данных правилах также и причастия.

Примечание 2. Запятая в случаях, указанных в пп «з» и «и», не ставится, если прилагательное отделено от своего определяемого сказуемого.

Пример:

Городишко попался ему грязный и неприветливый.

к) *Деепричастные обороты (деепричастия с зависящими словами).*

1) Уходя от нас, Ленин завещал нам укреплять и расширять союз республики *(Сталин).*

2) Враги перебегая от куста к кусту, с гиканьем и визгом все ближе и ближе придвигались *(Л. Толстой).*

3) Башкирец с трудом шагнул через порог и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей *(Пушкин).*

4) Нехватает духу двинуться, не дождавшись отставших колонн *(Серафимович).*

§ 9. О ТОЧКЕ С ЗАПЯТОЙ.

Точка с запятой разделяет:

а) *Такие однородные члены предложения или группы, которые слишком далеки по смыслу, чтобы не быть разделенными никаким знаком или быть разделенными только запятой, и среди которых есть хоть один член или группа, имеющие внутри себя запятую.*

Примеры:

1) Перед промысловой кооперацией в области подготовки кадров стоит ряд самостоятельных задач: подготовка организаторов, администраторов и коммерческих работников системы; массовая переподготовка и повышение квалификации выборных работников низовки и промсоюзов; профессиональное обучение вовлекаемых в промкооперативные объединения бедняцких элементов села, безработных застойных категорий, местечковой бедноты и беспризорных-подростков *(из газет).*

2) Говоря о задачах колхозов, тов. Молотов прежде всего подробно останавливается на трех основных вопросах: 1) технической базе коллективизации (постройка тракторных заводов, заводов-комбайнов, вопросы электрификации сельского хозяйства); 2) на организации труда в колхозах; 3) на кадрах колхозников (борьба с неграмотностью, политической отсталостью и некультурностью масс *(из газет).*

б) *Такие сочиненные предложения, которые слишком далеки по смыслу, чтобы не быть разделенными никаким знаком или должны быть разделенными только запятой.*

Примеры:

1) Все большее количество товаров реализуется нами с помощью генеральных договоров с комиссионными фирмами, отдельных продаж крупным розничным предприятиям и универмагам; в отдельных случаях стоим перед открытием собственных розничных предприятий *(из газет)*.

2) Ясеновский райисполком, например, намечая своим планом увеличение посевной площади, совершенно не предусмотрел увеличения посевов по линии индустриальных хозяйств; Вышневолоцкий же районный исполком взял такой крен в сторону индивидуальных хозяйств, что в своем плане отодвинул на второе место социалистический сектор сельского хозяйства *(из газет)*.

3) Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, облака не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они также лазурны, как небо.

§ 10. О КАВЫЧКАХ.

Кавычки отделяют от остальной части (или частей) фразы:

а) *Цитаты.*

Примеры:

1) Наш гениальный критик В. Л. Белинский писал одному из московских друзей о Некрасове: «Что за талант у этого человека и что за топор его талант» *(Плеханов)*.

2) Сочетание двух слов посредством слова «плюс». «А что такое это давление пролетариата плюс крестьянство на верхи общества?» *(Ленин)*.

б) *Чужую речь, не являющуюся в составе данной фразы самостоятельным предложением.*

Примечание. Сюда же относятся и все те слова и группы слов, которые пишущий не приписывает какому-либо определенному лицу, но которые вместе с тем не желает выдвигать за свои (слова с ироническим оттенком, новообразования и т. п.).

Примеры:

1) Пушкин не допускал, чтобы рабство могло пасть не «по манию царя» *(из учебника)*.

2) Маша вспоминала «тихую и мирную» жизнь Спиридонихи, постоянные ссоры и драки с мужем, постоянную нужду—и смеялась про себя *(Яковлев)*.

3) Ермолай, как человек не слишком образованный и уже вовсе не «субтильный», начал было его «тыкать» *(Тургенев)*.

4) Буржуазная пресса в «доброе старое время» не касалась «святого святых» — внутреннего положения дел на частных фабриках, частных хозяйствах *(Ленин)*.

в) *Слово или группу слов, обозначающих условные названия неодушевленных предметов (книг, газет, обществ, гостиниц, пароходов и т. п.).*

Примечание. В тех случаях, когда часть заключаемого в кавычки текста должна быть в свою очередь заключена в кавычки, следует употреблять кавычки так наз. обыкновенные („ ") или двойные для всего текста и так наз. французские или елочки (« ») для части.

Примеры:

1) Вслед за „Матерью" Горький пишет „Лето", за „Летом" следует „Исповедь" *(из учебника)*.

2) Пролетарская газета „Правда" — вестница рассвета *(Д. Бедный)*.

3) Наш цех в полном составе записался в общество „Долой неграмотность".

4) В одной из своих статей Фурманов утверждает, что „от первого рассказа «На льдине» до последней прекрасной повести «Железный поток» Серафимович — все тот же певец борьбы труда с капиталом, свободного строя с царством нищеты, насилия, эксплоатации".

§ 11. О ТИРЕ.

1. Тире выделяет:

а) *Прямую речь за исключением случаев, где при прямой речи ставятся кавычки (см. § 10).*

Примечание. 1. Тире не ставится в конце абзаца, если следующий абзац начинается также с тире.

2. При непосредственном переходе (в одном абзаце) от речи одного лица к речи другого ставится одно тире, а не два.

3. В драматических произведениях, где прямой речи предшествует имя или название говорящего, тире перед прямой речью не ставится.

Примеры:

1) — Ложись!—пробежала по цепи,—к бою! *(Либединский)*.

2) — На баррикады!—звучал повсюду призыв могучий.

3) — Шлюзные инженеры работали. Теперь миллионы положи, не возьмешь.

— Пускай эти Ваньки попробуют, хе-хе!
— А слыхали? Говорят, будто...
— Что вы, что вы! *(Малышкин).*

4) Аксенья! — позвал он — ты здесь что ли? — Ну! — отозвалась она сердито *(Чехов).*

б) *Однородные члены от следующей за ними части фразы, содержащей в себе слово, которое объединяет по смыслу эти однородные члены.*

Примеры:

1) Повозки с дровами и ранеными, казаки, артиллерия, пехота с ружьями, дровами на плечах—все с шумом и песнями прошли мимо нас *(Толстой).*

2) Леса кораблей, контор редуты, машин и монет сверканье и вся эта мельница на ходу зовется Великобритания *(Тихонов).*

2. Тире отделяет:

Подлежащее от следующего за ним сказуемого, выраженного существительным в именительном падеже или инфинитивом, при отсутствии глагольной связки.

Примечание 1. После подлежащих, выраженных личными местоименными существительными, это тире не употребляется.

2. Если между подлежащим и сказуемым имеется частица — это тире может быть только перед ней.

Примеры:

1) Бедность—не порок.
2) Жизнь прожить—не поле перейти.
3) Он человек смышленый *(Лермонтов).*
4) Партия—это голова класса *(Бухарин).*
5) Производительность труда—это самое главное для победы нового общественного строя *(Ленин).*

3. Тире разделяет два пространственных, временных и количественных обозначения, имея при этом смысл предлогов от—до.

Примеры:

1) Весною в железнодорожный техникум будет приятно 120 — 150 учащихся.

2) Новое расписание поездов по линии Москва—Ленинград еще не составлено.

3) За трехлетие 1926 — 29 гг. количество наших краевых газет значительно улучшилось.

4. Тире разделяет два или несколько взаимно связанных собственных имен при отсутствии между ними предлогов или союзов (между, и и т. п.).

Примеры:

1) Матч Алехин—Капабланка, 2) Институт Маркса — Энгельса.

5. Тире обозначает ряд оттенков смысла, которые при существующей системе пунктуации никакими другими знаками не могут быть обозначены.

Такими оттенками могут быть: противопоставление, сопоставление, выделение или отделение чего-либо особенно веского или неожиданного, нарочитое отделение для избежания двусмысленности или нежелательного слияния с предыдущим или последующим и др.

Примечание. Тире ни в каком случае не может заменять запятой, поэтому там, где требуется запятая и в то же время должен быть выражен один из вышеуказанных оттенков, следует ставить запятую и тире.

Примеры:

1) Помещик ширился, — мужик в хлеву теснился *(Бедный)*.

2) Скачет Андрон по улице,—чорт не чорт, казак не казак *(Неверов)*.

3) Он был страшен в гробу, такой огромный и—слепой *(Горький)*.

4) Вы об этом случае — никому, ни словечка! *(Горький).*

5) Ходить—долго не могла.

6) Ходить долго—не могла.

7) Он лежал на спине, левая рука его была плотно прижата к груди, в правой кинутой в сторону—навсегда застыла рукоять нагана *(Шолохов).*

§ 12. О СОЧЕТАНИИ ЗНАКОВ.

1. В тех случаях, когда на основании изложенных в §§ 1—11 правил требуется постановка двух или более знаков —

а) *запятая не употребляется, если она должна быть поставлена вместе с двоеточием или многоточием.*

Примеры:

1) Андрей Иванович струсил: он принял его за чиновника от правительства *(Гоголь).*

2) Как не помнить, как не помнить, — торопливо прервал он меня — дело прошлое... дело прошлое... *(Тургенев).*

б) *Точка, точка с запятой, запятая и др. знаки могут ставиться как после закрывающей скобки, так и перед открывающей, в зависимости от того, к какой части текста, предшествующей или последующей, относятся поставленные в скобках слова.*

Примеры:

Казак был молод (лет двадцать можно было дать ему по виду), тороплив в движениях и особенно в жестах *(Федин).*

Самозванец (тихо). Куда завлек меня порыв досады! *(Пушкин).*

Молчите, ты, безумец, и ты, тигренок! Полно (сыну).

Бросьте это, отдайте мне перчатку эту (отнимает ее) *(Пушкин).*

Кабанов (вздыхая в сторону). Ах ты, Господи! (Матери). Да смеем ли мы, маменька, подумать! *(Островский).*

Катерина. — Погуляем. А там... (Задумывается.) *(Островский).*

в) *Точка, вопросительный и восклицательный знаки и многоточие не употребляются после закрывающей скобки, если перед скобкой имеется один из перечисленных знаков.*

Примеры:

1) Кабанова. — Что ж ты стоишь, разве порядку не знаешь? Приказывай жене, как жить-то без тебя. (Екатерина потупила глаза в землю.) *(Островский).*

2) Хлестаков. — Непременно, непременно, я постараюсь. (Купцы уходят. Слышен голос женщин: — Нет, ты не смеешь не допустить меня. Я на тебя пожалуюсь ему самому. Ты не толкайся так больно!) *(Гоголь.)*

3) Трудно сказать, кого следует больше винить за увеличение прогулов. (Администрацию? Завком? Партийную организацию?) *(из газет.)*

г) *Слова автора, указывающие, кому принадлежит прямая речь, поставленные в середину ее, выделяются знаком тире, если они не содержат предупреждения о том, что дальше следует прямая речь, и знаком тире с одной стороны и двоеточием и тире — с другой, если они содержат указанное предупреждение. При этом, если в месте разрыва прямая речь имеет какой-нибудь знак препинания за исключением точки, точки с запятой и двоеточия, то этот знак остается перед первым тире. Если в месте разрыва должны были стать точка, точка с запятой или двоеточие, то вместо них ставится запятая.*

Примеры:

1) — А как же,—спросил Старцов,—насчет часов?

2) — Идем, холодно,—сказал Макаров и угрюмо спросил: — ты что молчишь? *(Горький).*

3) — Кури, Симкова,—предложил Стальмахов,— да расскажи-ка, что ты в Москве хорошего видела *(Либединский).*

4) Не хватай — командовал Илья, — разве игра будет, коли вы все сразу растащите? *(Горький).*

д) *Слова автора, указывающие, кому принадлежит прямая речь и поставленные в конце ее, отделяются от прямой речи знаком тире, причем если прямая речь имеет в конце вопросительный или восклицательный знак или многоточие, то эти знаки сохраняются и перед тире.*

Примечание. Слова автора после прямой речи и продолжение прямой речи после слов автора пишутся с маленькой буквы.

2. В печатных текстах в конце заголовков точка может не ставиться.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ПО НОВОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ.

Реч на Первом сьезде земельных комун и сельскохозяйственых артелей.

(3 декабря 1919 г.).

Товарищи! Я очень рад приветствовать от имени правительства наш первый сьезд земледельческих комун и сельскохозяйственых артелей. Вы конечно знаите из всей деятельности Советской власти, какое громадное значение придаем мы комунам, артелям и всяким вообще организацыям, направленым к превращению, постепеному содействию этому превращению, мелково, единоличнаво крестьянскаво хозяйства в общественое, товарищеское или артельное. Вы знаите, что Советская власть уже давно установила милиардный фонд в помощ начинаниям таково рода. В положении о соцыалистическом землеустройстве особено подчеркнуто значение комун, артелей и всех предприятий общественой обработки земли и Советская власть направляит все свои усилия к тому, чтобы этот закон не оставался только на бумаге, но чтобы он действительно приносил пользу, которую он должен принести. Значение всех предприятий таково рода громадное, потому что если бы прежнее, бедное, нищенское крестьянское хозяйство осталось постаромy, тогда о никакой прочной постройке соцыалистическаво общества не могло бы быть и речи.

(Н. Ленин).

Соревнование как средство поднятия производительности труда.

К числу бессмыслиц, которыи буржуазия охотно распространяит про соцыализм, принадлежит та, будто соцыалисты отрицают значение соревнования. На самом-же деле только соцыализм, уничтожая класы и следовательно порабощение мас, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в масовом масштабе.

И имено советская организацыя, переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся мас в управлении, впервые ставит шыроко соревнование. В политической области это гораздо легче поставить чем в экономической но для успеха соцыализма важно имено последнее.

Возьмем такое средство организацыи соревнования как гласность. Буржуазная республика обеспечиваит ее только формально, на деле подчиняя пресу капиталу, забавляя „чернь" пикантными политическими пустяками, скрывая то, что происходит в мастерских, торговых сделках, в поставках и проч. под покровом „комерческой тайны", ограждающей „священую собственость". Советская власть отменила комерческую тайну, вступила на новый путь но для использования гласности в целях экономическово соревнования мы ещё почти ничево не сделали. Надо систематически взятся за то, чтобы наряду с беспощадным подавлением насквозь лжывой и наглоклеветнической буржуазной пресы [1] велась работа создания такой пресы,

[1] Когда это писалось, выходили газеты буржуазныи меньшевиков и эсеров. Как раз призыв Ленина к трудовой дисцыплине и к повышению производительности труда они использовали в своих газетах для клеветническово утверждения, что большевики хотят якобы создать для рабочих каторгу и эксплоатировать их так-же как и капиталисты. Буржуазныи газеты были закрыты летом 1918 г. после мятежа левых эсеров и убийства германскова посла Мирбаха

которая бы не забавляла и не дурачила масы политическими пикантностями и пустяками а имено вопросы повседневной экономики несла на суд масы, помогала серьезно изучать их.

Каждая фабрика, каждая деревня являится производительнопотребительской комуной, имеющей право и обязаной посвоему применять общии советскии узаконения («посвоему» не в смысле нарушения их, а в смысле разнообразия форм проведения их в жызнь), посвоему решать проблему учёта производства и распределения продуктов.

При капитализме это было «частным делом» отдельново капиталиста, помещика, кулака. При Советской власти это не частное дело а важнейшее государственое дело. *(Н. Ленин).*

Одна из казачек, старая, высокая, мужественая женщина, с противоположново двора, подходит к бабуке Улитке просить огня; в руке у нее тряпка.

— Что, бабука, убрались?—говорит она.

— Девка топит. Аль огоньку надо?—говорит бабука Улитка, гордая тем, что можыт услужыть.

Обе казачки идут в хату; грубыи руки, непривыкшии к мелким предметам, с дрожанием сдирают крышку с драгоценой коробки со спичками, которыи составляют редкость на Кавказе. Пришедшая мужественая казачка садится на приступок с очевидным намерением поболтать.

— Что твой-то, мать, в школе?—спрашиваит пришедшая.

— Все ребят учит, мать. Писал, к празднику будит,—говорит хорунжыха.

— Человек умный ведь; в пользу все.

— Известно, в пользу.

— А мой Лукаша на кордоне, а домой не пускают—говорит пришедшая, несмотря на то, что хорунжыха давно это знаит. Ей нужно поговорить про своево, Лукашу, которово она только собрала в казаки, и которово она хочет женить на Марьяне, хорунжевой дочери.

(Л. Толстой).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 25 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА

от 25/III—1930 года.

Слушали. Доклад комиссии о реформе русской орфографии (тов. Луппол).—

Постановили: 1) Признать установку, на основе которой проделана работа по реформе русской орфографии (сочетание фонетического принципа с морфологическим, максимальная экономия при обучении грамоте, полиграфический эффект, тенденции в развитии языка), правильной.

2) Поручить Главнауке основные предложения проекта новой орфографии опубликовать в центральной печати, а Госиздату издать соответствующую брошюру.

3) Поручить Главнауке созвать всероссийское совещание по реформе орфографии, с приглашением представителей союзных республик, после чего вопрос снова поставить на заседание коллегии НКП.

4) Поручить Главнауке продолжить использование для опытной проверки проекта новой орфографии ряда заводских и стенных газет, а также использование корреспонденций рабкоров и стенкоров.

Ответственный секретарь коллегии НКП
(М. Алексинский).

СОСТАВ КОМИССИИ ГЛАВНАУКИ.

Председатель комиссии Главнауки по реформе орфографии и пунктуации ученый секретарь Главнауки Г. К. Костенко.

Состав орфографической подкомиссии:

1. Афанасьев П. О. — проф. 2 Моск. госуд. у-та и Акад. ком. воспит.
2. Введенский Д. Н. — доцент Свердловского ком. университета.
3. Данилов Г. К. — член подсекции матер. лингвистики при Комакадемии, пред. кафедры языка в КУТВе и Смоленском у-те.
4. Ионин А. И. — преподаватель рабочих курсов.
5. Мамонов В. А. — препод. Гос. институт. журналистики.
6. Никольский Н. Н. — препод. Гос. институт. журналистики.
7. Палей И. Р. — препод. опытной школы ВЧКЛБ.
8. Петерсон М. Н. — проф. 2 Моск. гос. у-та.
9. Уваров М. И. — представитель ассоциации корректоров при Доме печати.
10. Ушаков Д. Н. — проф. 1 Моск. гос. у-та.
11. Устинов И. В. (предс. орфографической подкомиссии) — предс. предм. комиссии по русскому языку в ГИЖе.
12. Шапошников И. Н. — методист.

Предварительная разработка орфографического проекта была выполнена тт. Мамоновым, Никольским и Палеем.

Состав пунктуационной подкомиссии:

1. Абакумов С. И. — препод. рабфака им. Покровского.
2. Бархин К. Б. (председатель подкомиссии) — научный специалист Главпрофобра.

3. Каринский Н. М. — проф. 2 Моск. гос. у-та.
4. Кременский Н. Е. — сотрудник ред. «За коммунистическое просвещение».
5. Остряков Н. П. — представитель ассоциации корректоров при Доме печати.
6. Павлов-Шишкин — препод. рабфака МИИТа.
7. Пешковский А. М. — проф. 2 Моск. гос. у-та.
8. Поздняков Н. С. — доцент 2 Моск. гос. у-та.
9. Сахаров В. И. — Институт методов школьной работы.
10. Шапиро А. Б. — доцент 1 Моск. гос. у-та.
11. Семеновский С. А. — ассоциация корректоров при Доме печати.

Предварительная разработка пунктуационного проекта была выполнена тт. Абакумовым, Остряковым, Павловым-Шишкиным, Пешковским, Шапиро.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Д. Н. Ушаков. — Русское правописание. Изд. 2. М. 1917 г.

Д. Н. Ушаков. — Новое правописание. М. 1917 г.

Бодуэн-де-Куртенэ. — Об отношении русского языка к русскому письму. 1913 г.

Статьи о реформе орфографии в «Комсомольской правде» (июнь — август 1929 г.).

А. М. Пешковский. — Школьная и научная грамматика. М. Изд-во «Раб. просв.». Изд. 7-е.

С. И. Абакумов. — Как обучать знакам препинания. «Родной язык в школе». 1927 г., № 1.

А. Б. Шапиро. — Вопросы преподавания русского языка в школе взрослых. В сборнике того же названия под ред. И. В. Устинова. 1928 г.

Н. Ф. Яковлев. — Историко-материалистическая лингвистика и грамматика. «Русский язык в советской школе». 1930 г., № 1.

И. Устинов. — Реформа русского правописания 1917 года осталась незаконченной. «Учительская газета», № 122 от 19 октября 1929 года.

В. Мамонов. — Миллион терзаний (из практики словесника). «У. Г.», № 123, 22 октября 1929 г., № 3.

Высказывания о реформе тт. Луппола (Главнаука), М. Петерсона, А. Пешковского, А. Ионина (заведующего рабочими курсами), Курочкина (рабочего Трехгорной мануфактуры), Гуськова (рабфаковца), Груздева и др. «У. Г.», № 127 от 31 окт. 1929 г.

А. Резник. — Больше смелости. М. В. Ушаков. Учимся годы, читаем всю жизнь. Реформа—дело неотложное (постановление общегородского объединения преподавателей русского языка г. Иваново-Вознесенска» «У. Г.». № 131, 4 ноября 1929 г.

П. Краевский. — О чем говорит опыт школы. (Обзор местных корреспонденций) «У. Г.», № 141, 5 декабря 1929 г.

Предварительные предложения орфографической комиссии Главнауки.

Окончательные предложения орфографической комиссии. «У. Г.», № 15, 1930 г.

Н. Кременский. — Закон, а не усмотрение. (Как упорядочить пунктуацию). «У. Г.», № 12, 30 янв. 1930 г.

Н. Кременский. — Как вы ставите знаки препинания. «Литературная газета», № 8, 1930 г.

Проект пунктуационного свода. Н. Каринский. Принципы и задачи. А. Шапиро. В чем преимущество нового пунктуационного свода. «У. Г.», № 28, 8 марта 1930 г.

К. Бархин. — Реформа правописания. «Известия ЦИК», № 10 от 10 января. «Русский язык в школе», проект орфогр. реформы, № 1, 1930 г.

Государственная
историческая
библиотека РСФСР

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции «За коммунистическое просвещение» .	5
Предисловие Г. Данилова	9
Орфография (ст. В. Мамонова)	13
Общие принципы по упрощению и упорядочению орфографии	23
Проект Орфографической комиссии	26
Пунктуация (ст. Н. Кременского)	52
Свод правил об употреблении знаков препинания. Общие положения	61
Правила пунктуации	64
Образцы текстов по новой орфографии и пунктуации.	84
Выписка из протокола заседания коллегии Наркомпроса от 25 марта 1930 г.	88
Состав комиссии Главнауки	89
Библиография	91

РАБОЧИЕ КНИГИ ПО ПРАВОПИСАНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕЧИ

Костин Н. Уроки письма. Правописание, наблюдение над языком, развитие речи. 2-е перераб. и дополн. изд.

1-й г. обуч. 87 стр., ц. 50 к., в/п. 60 к.
2-й г. обуч. 160 стр., ц. 55 к., в/п. 65 к.
3-й г. обуч. 136 стр., ц. 55 к., в/п. 65 к.
4-й г. обуч. 112 стр., ц. 50 к., в/п. 60 к.

Львов К., Попов К., Сироткин В. Будем говорить и писать правильно. Рабочая книга по правописанию и развитию речи. Изд. 2-е, испр. и дополн.

1-й г. обуч. 54 стр., ц. 23 к., в/п. 33 к.
2-й г. обуч. 79 стр., ц. 30 к., в/п. 40 к.
3-й г. обуч. 130 стр., ц. 50 к., в/п. 60 к.
4-й г. обуч. 130 стр., ц. 40 к., в/п. 50 к.

Ушаков Д., Смирнова А., Шепетова Н. Рабочая книга по правописанию.

Ч. I. Для 1-го г. обуч. 3-е изд. 32 стр., ц. 10 к., в/п. 18 к.
Ч. II. Для 2-го г. обуч. 7-е изд. 76 стр., ц. 25 к., в/п. 35 к.

Зарослов А., Поздняков Н., Стрелинский А. Знаки препинания. Пособие для учащихся школ II ступени, школ повышенного типа и для рабфаков. 5-е испр. изд. 120 стр., ц. 55 к., в/п. 75 к.

Удальцова О., Упрес М. Орфография в школе. Пособие для школ взрослых. 8-е изд. 207 стр., ц. 1 р., в/п. 1 р. 20 к.

МЕТОДИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Бархин К. Культура слова. Методическое пособие для преподавателей II ступени. 2-е дополн. изд. 288 стр., ц. 1 р. 50 к., в/п. 1 р. 70 к.

Косминский А. Как обучать орфографии и как исправлять ошибки. МОНО. 3-е изд. 40 стр., ц. 15 к.

Содержание: Особенности русского правописания. Орфографические навыки. Школьное обучение орфографии. Виды орфографических упражнений. Обучение орфографии в комплексе. Борьба с безграмотностью в старших группах. Орфография и развитие письменной речи. Исправление орфографических ошибок. Внешний вид письменных работ.

Костин Н. Способы и приемы обучения орфографии в школах I ступени. 4-е изд. 64 стр., ц. 25 к.

Попова Н., Редозубов С., Шлепин М. Методика русского языка в школе I ст. 2-е изд., испр. и дополн. 252 стр., ц. 2 р.

Содержание: Методика обучения грамоте. Грамматика в школе I ст. Методика обучения правописанию. Методика классного чтения. Методика внеклассного чтения. Методика развития устной и письменной речи.

Станиславлев Н. Преподавание грамматики. Орфоэпия и элементы выразительного чтения. Рабочая книга по методике родного языка для учащихся педтехникумов и учителей. 3-е доп. изд. 112 стр., ц. 90 к.

Школьные орфографические навыки и их изучение. Сборник под ред. Рыбникова Н. 67 стр., ц. 60 к.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

в изд-во «РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Москва 19, Воздвиженка, 10, а также в магазины и отделения издательства.

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

ЖУРНАЛ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Под общей ред. П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО

6 книг в год

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА

Искать вместе с учительством пути коммунистического воспитания молодежи средствами языка и литературы.

Освежать, расширять и углублять знания преподавателя советской школы в области литературоведения и языкознания.

Помогать преподавателю в его повседневной работе всесторонним освещением вопросов марксистской педагогики.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — 10 р., 6 мес. — 5 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Москва, ул. Герцена, 10, ОППИ издательства, в магазинах и отделен. издательства и у письмоносцев.

ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва 19, Воздвиженка, 10.

Изд-во «РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»

23-59

30 коп.

ПРОЕКТ ГЛАВНАУКИ

О НОВОМ ПРАВОПИСАНИИ

Принципы реформы

Постановления комиссии

Комментарии

Образцы текстов по новой орфографии и пунктуации